

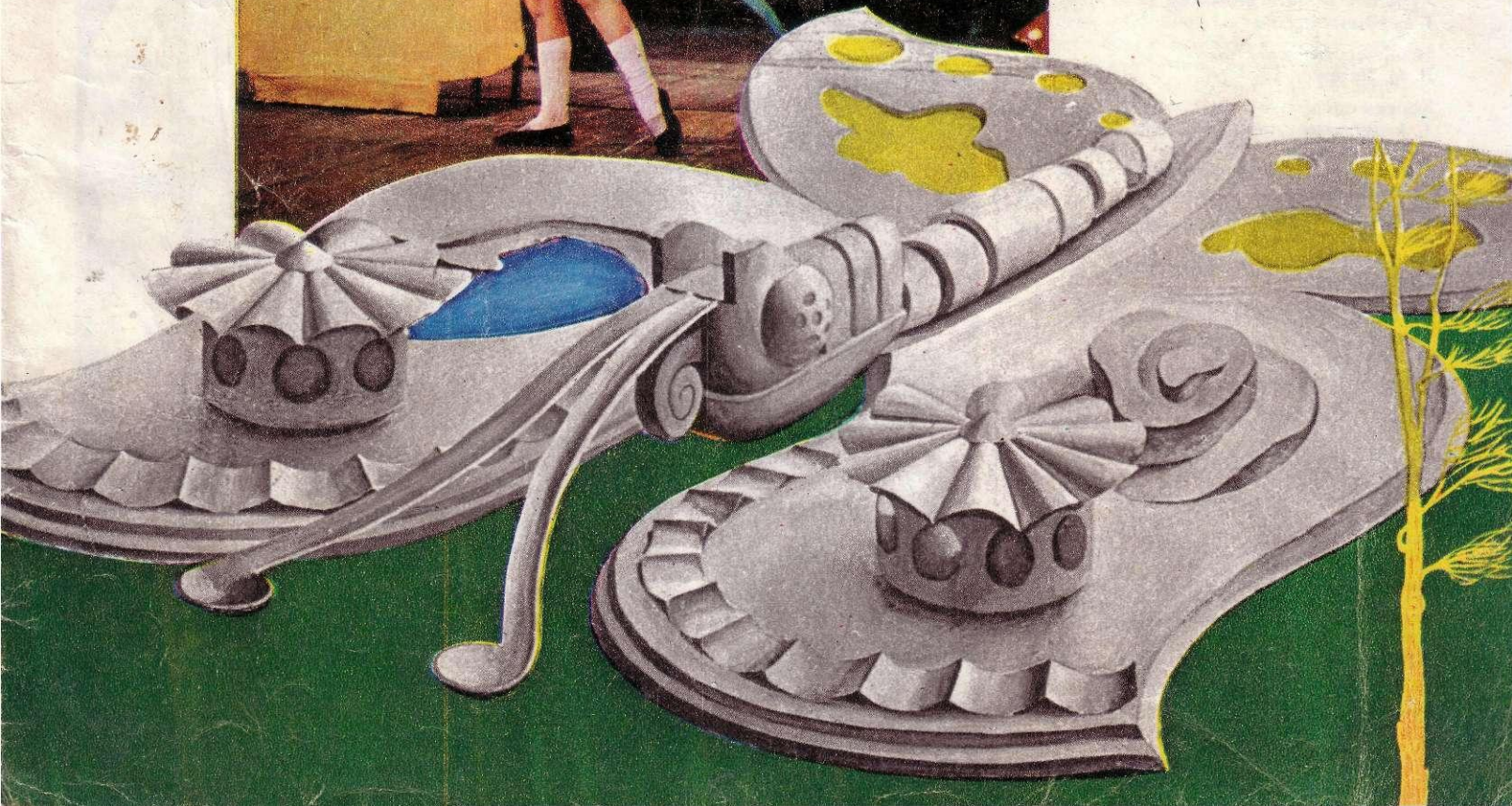
ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

10-1986
МАЙ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В
ст.
ур,
тем
по-
ль-
ые
з-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
художественно-
педагогический
учебно-
методический
альманах ВЦСПС
культуры
и
спорта

10 (688)
МАЙ
1986

Год издания
тридцать пятый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
— **Алексеева**

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
Б. И. Калашников,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров
Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 25.03.86. Подписано к печати
14.04.86. А-11108. Формат 60×90/16. Печать глубокая.
Усл. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,28. Усл. кр.-отт.
18. Тираж 103 955 экз. Зак. Т2117. Ордена Трудового
Красного Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1986

Остановишься на миг-

...Какую бы область идеологической работы мы ни взяли, во всем надо идти от жизни. Застой просто нетерпим в таком живом, динамичном, многогранном деле, как информация, пропаганда, художественное творчество и художественная самодеятельность, работа клубов и театров, библиотек и музеев — всей сферы идейно-политического и трудового, нравственного и атеистического воспитания.

М. С. Горбачев

ОТСТАНЕШЬ НА ВЕРСТУ

Л. Алексеева

Есть события в жизни страны, общества, которые, словно многобальный шторм в океане, не оставляют никого спокойным, равнодушным. Таким событием стал исторический XXVII съезд КПСС. Съезд крутого перелома в жизни страны. Съезд, нацеливший на стратегию ускорения.

И как после бури долго еще беспоконные волны набегают на берег, так и орывы человеческой инициативы, разуженной форумом коммунистов, продолжают выплескиваться в читательской почте, их предложениях, критических замечаниях, поисках нового, рассказах о крупницах опыта. Опыта экспериментов, заложенных в Москве, Ленинграде, Свердловске, Минске, Иркутске и других городах и районах страны Дворцами и Домами культуры, научно-методическими центрами, Советами народных депутатов, комитетами профсоюзов и комсомола по коренной перестройке организации свободного времени советских людей. В этом читатели видят дополнительный резерв пробуждения инициативы трудящихся — главного фактора в выполнении поставленных партийных задач, показателя богатства идейно-нравственного потенциала общества.

«Без человеческого фактора, — пишет нам И. Краснов, инженер из Иркутска, — мертвы самые современные машины, микропроцессорная техника, компьютеры, даже памятники культуры. Без ума и сердца человека, его рук затормозится научно-технический и социально-культурный прогресс».

Но как, какими формами и методами современный клуб может открыть простор инициативе и творчеству масс, дать людям дополнительный импульс, заряд бодрости?

Опыт идеологического обеспечения «Интенсификации-90» делятся культпросветработники из Ленинграда. Новыми темами клубных вечеров они назвали такие: «Ленинские магистраль интенсификации», «В рабочий класс — из класса школьного», «По компасу прогресса». Бригадир К. Межеров, участник дней науки и техники во Дворце имени В. И. Капранова обуюного научно-производственного объединения «Скорход» рассказывает о встречах с рационализаторами и изобретателями, которые толкнули его на мысль по-новому, самокритично поглядеть и на свой труд: «Почему все еще отстают качество отечественной обуви от товарного вида импортной?»

Ну что ж, разбужена инициатива, которая родилась в результате общения. Общения не абстрактного, а конкретного, нацеленного на поиски неиспользованных резервов производства и человеческой совести, главного мерила твор-

ческого труда. Надеемся, что в следующем письме Межеров поведует о поисках повышения качества выпускаемой обуви в своей бригаде, о борьбе с инертностью отдельных рабочих и мастеров.

Ю. Теушев из Куйбышева, С. Травинский из Пскова, А. Николаев из Опочки (Псковская область), ветеран партии и труда Н. Конодюк из Житомира, А. Доманайтис из Калининграда прислали нам стихи и песни. Авторы-любители поддерживают выводы Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Горбачев М. С. Высоко оценивают читатели новаторский дух принятых съездом документов, развернувшуюся повсеместно борьбу с застойными явлениями, недисциплинированностью, очковтирательством, пьянством, безответственностью, формализмом, парадностью и пустословием.

Народная мудрость гласит, что «слово тоже есть дело». И все же... Одобрять — одно, а действовать лично, лично выполнять принятые планы — другое. Во сто крат большее. Вот здесь, наверное, и выявляется подлинная ценность и значимость человеческого фактора не на словах, а в конкретных делах.

Кто-то когда-то изрек: «инициатива наказуема!» Эта фраза стала, к сожалению, расхожей. Вдумаемся в нее, дорогой читатель. Так ли уж она, эта фраза, безобидна для общества? Человек проявил инициативу. Трудовой коллектив, руководство предприятия доверяют ему осуществить ее на деле. И что же? «Инициатор» отказывается это сделать, он, видите ли, только предложил, а другие — пусть осуществляют. Любители позлословить тут же напоминают: «Инициатива наказуема, не надо было высказываться». Какой же это стимул для роста активности личности? Скорее обратной! Соглашались, в реплике «юмористов» видны «торчащие уши» типичного мещанина. Человека, который сам не будет драться, бороться за идеалы, а отсидится в стороне — в своей безветренной уютной квартире, у телевизора. Не пойдет он в клуб участвовать в диспуте, в «трибуне общественного мнения», в вечере экономического анализа, в выступлении агитбригады и товарища отговорит от такой социальной активности. И на работе такой человек придерживается «золотой середины», положения середнячка, чтобы и профком не осуждал за нерядливость, и не надирать, как все впереди идущие, не щадящие себя, но зато прокладывающие другим мост в будущее. Аналогичные середнячки есть и среди руководителей клубов, которые давно не проявляли инициативы, но зато ждут указаний «сверху», новых разъяснений, инструкций... «Пришлите,

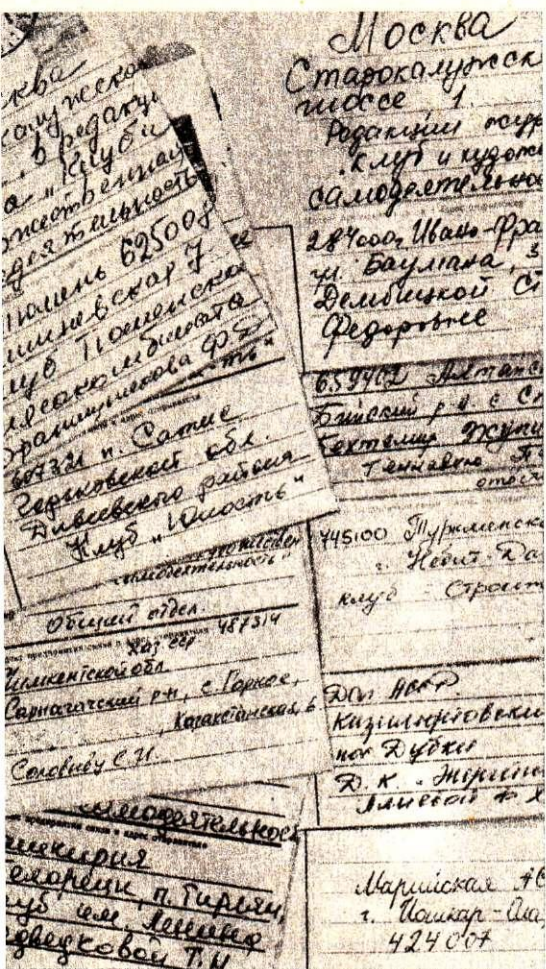
пришлите...» — просят они. Есть середнячки и среди потенциальных посетителей клубов, которым всё в нем не нравится: и интерьер старомоден, и вечера однообразные, и выступающие глаголят прописные истины. Хотя такие люди нередко затрудняются даже вспомнить, когда последний раз были в клубном учреждении. Попросите их помочь — откажутся, ссылаясь на занятость. Выработался у этой категории людей некий стереотип на клуб как на место культурного обслуживания. А ведь главное в клубе — общение. Активное общение и непосредственное участие, то живое творчество масс, о котором говорилось на прошедшем съезде партии. Только оно сможет изжить царящий кое-где застой, безразличие. Только оно будет содействовать развитию демократии, внедрению социалистического самоуправления в организации досуга как детей, так и пенсионеров, работающих и учащихся, женщин и подростков...

Или другой типичный пример из сферы досуга, в частности общения с природой, о котором повествует читательская почта.

Молодая женщина (по просьбе автора не называем ее имени и адреса, так как она в своих суждениях и поступках не одинока) в любительском объединении цветоводов восторженно говорит о своем увлечении розами, другая — о разведении кактусов. А вот выехали они в лес, в туристский поход, и не узнаешь этих «любителей» природы. Ломают вместе с детьми зеленые ветки деревьев, жгут костры, словом, ведут себя как варвары. Да и остатки пищи, мусор за собой забудут убрать.

Что стоит за этой раздвоенностью? Эгоизм? Да. (Цветочки выращены мной, а лес — общий, в смысле — ничейный.) Но не только эгоизм. Забота об экологии у этих лиц лишь на словах, на «кончике языка», а на деле — невоспитанность, душевная глухота, безнравственность. Возможно, это, а возможно еще и другое... В общем, не ошибемся, если скажем, что люди эти прагматичны, по-своему пассивны, их не коснулась подлинная красота. А отсюда и неискреннее, выпященное рассуждение на вечере в клубе, такое же двойственное, как и поведение в лесу.

Может быть, кому-то это покажется обидным, но, к сожалению, ежедневная почта свидетельствует о типичности приведенных фактов. Еще нередки встречи с лицами, чья «хата с краю». Такая созерцательная пассивность — главный враг активизации человеческого фактора, самостоятельного начала, а без них нет клуба. «У нас в поселке клуб работает плохо, молодежи скучно. Помогите», — сообщают из Львовской области. И корреспондент едет помогать, наталкиваясь на инфантильность живущих в этом совхозе молодых людей.

го человека, а возможно и просто бюрократа.

В июле прошлого года Политбюро ЦК КПСС обсудило вопросы совершенствования практики рассмотрения писем трудящихся. Подчеркнуло, что следует всемерно поддерживать членов партии и беспартийных, которые принципиально вскрывают недостатки, показывают пример открытой, товарищеской критики и самокритики. При этом Политбюро призвало смелее разоблачать клеветников и клеветников, привлекать их к строгой ответственности. Анонимные поклепы несовместимы с принципами коммунистической морали, и им не должно быть места в нашей жизни,—указано в этом документе.

К сожалению, еще немало случаев, когда специальный корреспондент, выезжающий по анонимному письму, сталкивается как раз с тем, что факты, как говорят в народе, «липовые», а письмо написано тем самым мешанином, который сам никогда «не перерабатывает», зато «соринку в глазах другого заметит» и проинформирует прессу. Не пора ли коллективно лечить эту «анонимную болезнь»? «Мелочь» — подумает иной читатель. Но давайте посмотрим на эту проблему в масштабах страны. За последнее время число писем в разные ведомства и инстанции возросло в несколько раз. И составляет ежегодно до 10 миллиардов. Все они хранятся определенный срок в архивах. И для этого государство строит новые помещения хранилищ эпистолярного наследства. С каждым письмом тщательно работают (или по крайней мере должны работать) служащие, получающие зарплату. Одно письмо требует всего лишь ответа специалиста (юриста, врача, административного лица...), регистрации работниками канцелярии, печатания на машинке, доставки почтальоном... А другое?

Во Владивосток из Москвы, например, едет наш сотрудник, чтобы разобраться в затянувшейся склоке между коллективом Дома культуры и его директорами. Деньги на это требуются немалые, да и времени рабочего — не один день.

Неужели Приморский краевой совет профсоюзов и Управление культуры не в состоянии были во всем этом глубоко и объективно разобраться на месте без публикации в журнале статьи «Водоворот»?

В среднем по нашей стране каждое письмо, по неполным подсчетам, обходится примерно в два рубля. Если корреспонденция содержит конструктивные предложения, опыт, справедливую критику, страстную полемику по острым проблемам в поисках истины, то, может быть, и ста рублей не жалко, они оправданы. А если всего лишь ложная информация, клеюза?...

Стоит ли так расточительно тратить средства и рабочее время? Может быть, и в этом поискате резерв экономии, интенсификации труда служащих государственного аппарата и общественных организаций? И помочь могут и должны учреждения культуры. Если они проведут «Дни открытого письма», встречи с руководителями ведомств и предприятий, отчеты депутатов, откроют «общественные приемные», юридические консультации, затеют диспуты «О правах и обязанностях» в Домах культуры и красных уголках общежитий, как это делают в Москаленском районе Омской области, например. И не надо будет человеку

обращаться в областной центр, в столицу. Ответ он получит на месте. И более конкретный и в сжатые сроки, а не в течение месяца.

Не пора ли, не стесняясь, решительно выступать против встречающихся еще бюрократов и формалистов, чинящих и равнодушных, которые прикрываются готовой формулой — «бумага все стерпит». Бумага, может быть, и стерпит, а человек не должен терпеть. Надо бороться каждому на своем месте со всем, что мешает строить новое общество, честно и с полной отдачей сил жить и работать нашему современнику.

Ведь современность не в модных названиях и лозунгах, а в конкретных людях, в реальных делах.

Недавно, перечитывая произведения Николая Островского, я обновила в памяти его меткие слова: «Для самовоспитания надо прежде всего призвать самого себя на суровый беспристрастный суд, следует точно и ясно, не щадя своего самолюбия, выявить свои недостатки, пороки и решить раз и навсегда, буду я мириться с ними или нет, необходимо ли носить эту обузу за своим плечами или я должен выбросить ее за борт». Не правда ли, хороший эпитаф для диспута в клубе на тему, скажем, «Гореть или тлеть?».

«Дорогая редакция! Услышал по радио, что в стране начался Второй фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября,—пишет нам из Эстонии заслуженный работник культуры РСФСР, ныне пенсионер, участник Великой Отечественной войны А. А. Жуков.—Мне, как руководителю художественной самодеятельности, довелось в той или иной степени сотрудничать с народным творчеством целой эпохи. Очевидцев прошлого становится все меньше. И мой семидесятилетний стаж работы в самодеятельности — от неорганизованных форм народного творчества к любительским объединениям и народным коллективам — может передать новому поколению ценный опыт прошлого и уберечь от возможных ошибок...

Я зримо, не на ощупь, познал просчеты, о которых и пишу в воспоминаниях. Прекрасное остается прекрасным, и никакая новая мода не сможет заслонить подлинную красоту. Мода приходит и уходит, а прекрасное остается. А вот формы прекрасного претерпевают изменения — таков закон жизни, в этом прогресс человечества. Наш долг — делом ответить на призыв партии, прозвучавший на XXVII съезде КПСС. Я верю, что и художественная самодеятельность по-прежнему будет развивать народные традиции, что отойдет в прошлое бездумное подражание чуждым образцам, что год от года будет крепиться органическая связь самодеятельного и профессионального искусства.

Сколько мудрых советов в его воспоминаниях (почти на 350 страницах), присланных в редакцию. Спасибо вам, Александр Александрович, за то, что и на заслуженном отдыхе вы остаетесь борцом, не уходите от острых проблем воспитания молодого поколения.

И как бы продолжая этот разговор ветерана, О. П. Брянский из Свердловска пишет: «Эпидемия» на рок-музыку во всем мире — естественная реакция на какой-то отрыв серьезной музыки от запросов широких масс слушателей, от запросов быта. Я разделяю мнение И. Веретенникова («КХС», № 22),

Они ждут, что «кто-то из центра» сделает их жизнь веселой. А сами?..

Посоветовали мы комитету комсомола провести хотя бы диспуты на такие, скажем, темы: «Без права на равнодушие», «Не одолжение, а долг», «Цена безразличия». Да своими силами провести, а не с помощью приезжего из столицы. И пускай разговор будет открытым: без речей, заранее записанных на бумажке шпаргалки. Может быть, он затронет струны едва «тепящихся сердец».

Е. И. Кононенко, руководитель духового оркестра из колхоза-миллионера «Маяк» Черкасской области пишет, что он с 1979 года работает в этом хозяйстве. В самодеятельном коллективе 60 молодых людей. Когда оркестр состоял из 10 человек, расписывал Емельян Иосифович партии и ноты собственноручно, но сейчас это стало невозможно. «Прочел в «КХС», — пишет он, — что за работу существует дополнительная оплата и есть официальные расценки. Председатель колхоза Квитка Иван Иванович не против оплачивать, однако ревизор областного управления Слобода Владимир Трофимович запретил. При этом сказал, что мало ли что в журнале пишут, для меня это не закон. Нужен приказ министра. Потерял все надежды, искренне вас прошу, — умоляет Кононенко, — разъясните этому Слободе В. Т., буду вам сердечно благодарен. Иначе придется бросить работу, хотя я ее люблю».

Казалось бы, пустяковый вопрос, но сколько времени, сил пришлось потратить на разрешение его тов. Кононенко, руководителям клуба, колхоза, журналисту, чтобы убедить одного незнающе-

который ставит вопрос о том, что привлечь детей к народной песне и танцам можно лишь тогда, когда художественная самодеятельность не ограничится показом со сцены, а украсит быт народа, его праздники, обряды и просто будни.

Мысль интересная, и редакция в рубрике «На фестивальной орбите» обсуждает ее с руководителями и участниками художественной самодеятельности, со всеми, кого волнуют проблемы искусства любителей, эстетического воспитания народа. Откликнитесь, уважаемые читатели, поделитесь своим мнением по затронутой проблеме.

Круг читающих наш журнал, судя по письмам в редакцию, разнообразен: профессиональные культпросветчики и посетители клубов, их актив, ученые и рабочие, организаторы досуга и воспитатели общежитий. Молодежь и пенсионеры, любители искусства, руководители профсоюзных и комсомольских организаций, студенты институтов культуры и учащиеся культурно-просветительных училищ. О всех не расскажешь, со всеми не побеседуешь в одной статье.

Читатели пристально следят за публикациями журнала. Оживленный и заинтересованный отклик вызвали рубрики: «Ориентир — технический прогресс», «Культпросветработники соревнуются», «Художественная самодеятельность и время», «Конкурс эрудитов», «Содружество: традиции и перспективы», «Музыкальная гостиная», «Спрашивайте — отвечаем» и другие.

Но бывает и так. Новая рубрика не вызывает читательской почты, и тогда редколлегия ее закрывает. Значит, редакция не нащупала пульса жизненности и актуальности предлагаемой проблемы или взялась за нее с опозданием, когда прошел уже интерес.

За последнее время все больше поступает в редакцию лаконичных известий, писем-реплик с предложениями, как перестроить работу клубов в свете постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Читатели ведут поиски преодоления негативных явлений, спорят, размышляют, как избежать пустующих клубных помещений. И редакция с № 7 этого года открыла специальную рубрику «Прошу слова!»

В ней в первую очередь публикуются письма с размышлениями о будущем клуба, смелые предложения по улучшению социально-культурной сферы, досуга советских людей. Думаем, что читателей заинтересует эта рубрика и они примут активное участие в ее публикациях.

Ведь проникать в будущее — это значит преобразовывать настоящее, находить в нем ростки нового, оценивать их с позиции завтрашнего дня. Того дня, на который нацелил XXVII съезд КПСС, ибо «Остановишься на миг — отстанешь на версту».

Прошли те времена, когда «писатель пописывал, а читатель почитывал». Сегодня без взаимного общения, без обратной связи не может существовать ни один печатный орган, если он не хочет лежать на пыльной полке.

Редакция надеется, дорогие читатели, на вашу активную помощь журналу советом, интересным адресом, темой для дискуссии. На взаимопользительный диалог с журналистами и своими коллегами на страницах нашего журнала.

ПРОШУ СЛОВА!

Деревенские гулянья

Только в одной Витебской области около 900 малонаселенных пунктов, которые до недавнего времени называли «неперспективными». Расположены они далеко от поселков и районных центров, и живут там люди в основном пожилые, оказавшиеся территориально и психологически в некоторой изоляции от всего «мира». В радостный для себя день, в канун общегосударственного праздника, общенародного торжества они вынуждены сидеть у телевизора или, в лучшем случае, собираются за общим столом дома либо у соседей — и тогда нарушают привычную тишину маленькой деревеньки старинные белорусские песни и частушки...

Помню, как в одном из сел Мядельского района, куда мы приехали с концертом, праздник в полном смысле слова, предполагающий веселье, шутки, смех, не совсем удался. Около сцены, сколоченной прямо на площади, собрались все сельчане. Но после того, как программа была закончена, мы не сразу услышали аплодисменты. Удивились: может быть, концертные номера не понравились? Нет, оказывается, дело в другом: люди отыскили смотреть, оценивать, выражать одобрение... И нам не сразу удалось как-то расположить их к себе, создать доверительную, раскованную атмосферу, найти те невидимые нити, которые связывают обычно зрителей и участников.

Решив разработать сценарий праздника деревень, мы учитывали, что торжество для пенсионеров — не отдых после трудовых будней, не просто веселье. Праздник для них имеет определенный социальный смысл, это своеобразное приобщение к общественной жизни. Это способ более предметного, что ли, творческого самовыражения. Наконец, возможность сориентироваться: где и какую пользу они могут принести сегодня в новой для них роли — пенсионеров.

Подготовку к празднику деревень теперь мы начинаем заблаговременно. Член исполкома сельсовета вместе с культпросветчиком из ближайшего сельского ДК заходят в каждый двор и приглашают принять участие в конкурсе на лучшее оформление дома. Он опирается на народную традицию — истари жители сел к лету приводили в порядок свое жилье, сажали деревья, цветы. А приглашение принять участие в конкурсе, можно сказать, стимулирует их активность, у людей появляется тот самый интерес, который обычную работу превращает в творческий процесс и доставляет удовольствие.

И вот ясным летним днем въезжают в деревню машины, украшенные лентами и транспарантами. Среди гостей — местные руководители, партийные работники, участники самодеятельности, представители районного отдела культуры, лекторы. Здесь и автоклуб, и машины потребсоюза с продавцами, парикмахерами, модельерами, работниками службы быта. Из домов выходят нарядно одетые люди, участники самодеятельности благодарят их за участие в конкурсе, за красочно оформленное жилище и приглашают на площадь, где

ПРОШУ СЛОВА!

жюри объявляет победителей конкурса. Это пролог. А потом начинается основное действие.

Мы стремимся не забывать, что пришли на встречу с людьми, за плечами которых большая жизнь, трудные фронтовые дороги, напряженные трудовые будни, и смысл праздника видится нам в том, чтобы соединить сюжетной линией прошлое и настоящее. Так, в деревне Серги Поставского района на празднике «Сказ о деревне Серги» мы использовали кадры военной хроники, стихи о солдатах, об их матерях, с нетерпением ждущих писем с фронта, песни военных лет — ведь практически каждая белорусская семья испытала горечь потерь в годы войны.

На празднике в деревне Левки Оршанского района была представлена экспозиция, которую мы назвали «портретом семьи». Люди принесли с собой семейные реликвии: грамоты ударников труда, военные награды, фотоальбомы, памятные значки и сувениры, полученные их дедами, родителями, детьми. У каждого стенда обремененный доверием родичей член семьи Будичей, Парневичей, Долговичей давал разъяснения, рассказывая о ее прошлом и настоящем.

Чтобы «портрет семьи» был полнее, ярче, жители угощали соседей и гостей лучшими яблоками из своего сада, килограммовыми помидорами, пирогами с вареньем, дарили букеты цветов, демонстрировали изделия декоративно-прикладного искусства. Им хотелось поделиться всем, чем они богаты, что умеют создавать. Надо нам, организаторам клубных мероприятий, учитывать это желание, чаще предоставлять людям такую возможность. И тогда, кстати говоря, у праздника может родиться и необычное продолжение — одни, обмениваясь советами по выращиванию растений, невольно могут объединиться в неформальный клуб садоводов, другие, умеющие готовить вкусные блюда, печь пироги, — в клуб кулинаров, а кто-то и стать руководителем кружка декоративно-прикладного искусства. Вот вам и занятие в свободное время.

Ярмарки, как элемент праздника деревень, тоже своеобразное приобщение жителей к какому-нибудь виду творчества. На ярмарке не только продают новые товары — районное ателье демонстрирует свои новинки, парикмахеры показывают свое искусство. Здесь же, у закройщиц или руководителей кружков ДК женщины узнают о том, какой фасон платья им больше подойдет, какой узор на вышивке или орнамент на вязаном свитере они могут использовать. А к следующему празднику сами делают небольшую выставку сшитых и вязаных изделий.

Наверное, можно придумать и другие формы общения для жителей маленьких деревень, но главное, надо помнить: им интересно все то, что хоть немного приблизит их к общественной жизни. Вот таких вечеров, мне кажется, должно быть больше. И они должны проходить не в ДК и не на центральной усадьбе, как в большинстве случаев, а в самом селе. Их можно было бы назвать так: «Клуб в гостях у односельчан».

Н. Пашинский,
заместитель директора областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской работы

г. Витебск, БССР

„Вспомните о нас, пенсионерах“

Свободного времени у пенсионеров хватает, каждый день у телевизора сидеть устаешь — казалось бы, прямая дорога нам, пенсионерам, в клуб. Но я туда почти никогда не хожу. Что там делать? Для самостоятельности у меня талантов нет. А вечера клубные по большей части или праздничные — торжественная часть и концерт самостоятельности, или танцы для молодежи. Словом, о пожилых людях клубные работники не думают, хотя нас сейчас в селе большинство.

Может, стоило бы нам самим прийти в клуб, решительно заявить: «Да вспомните же о нас наконец!» — только неудобно, вроде мы навязываемся. Вот если бы культработники сами иногда заглядывали в наши дома или хоть приглашали нас в клуб — только уважительно, чтобы мы и впрямь желанными гостями себя чувствовали. Поинтересовались бы они, какие у нас пожелания — а ведь нам есть что предложить. Не только для молодежи нужны в ДК клубы по интересам. Организовали бы для нас, пенсионеров, кафе-клуб! Провести чашечкой за столом с самоваром, обсудить колхозные новости — разве это не радость для пожилого человека, время которого проходит или дома, или в летнюю страду, на колхозном поле. Мы с удовольствием обсуждали бы и прочитанные книги, и новые фильмы, приглашали на свои встречи колхозных специалистов, школьных учителей...

А сколько пожилых людей пришли бы в клуб садоводов обменяться опытом по выращиванию деревьев, цветов, овощей. Ведь все мы имеем приусадебные участки и любим возиться на них. Есть среди нас и любители-пчеловоды, человек двадцать. Почему бы не отвести определенный день недели и небольшое помещение в клубе, где мы могли бы поговорить об уходе за пчелами? Появился бы в ДК еще один клуб, глядишь, и молодежь сумела бы заинтересоваться.

Вообще, если бы клубные работники попробовали с нами, пенсионерами, прочный контакт наладить, мы им во многих их делах помощью и опорой бы стали. Кто на селе лучше всех владеет секретом народных ремесел? Мы, «бабушки» и «дедушки». Многие из нас могли бы кружки вести, учить молодежь вышивать, ткать, красивую глиняную посуду делать. Как обидно будет, если с нами уйдут, забудутся секреты мастерства, прервется исстари тянувшаяся ниточка!

Есть среди пенсионеров врачи, инженеры, учителя, ветеринары. Врач, например, мог бы вести уроки здоровья, агрономом — рассказывать об охране окружающей среды и руководить краеведческим кружком, инженер — организовать клуб юного автолюбителя, радиолюбителя, учитель физкультуры — вести спортивные секции. В нашем селе немало энтузиастов, которые на общественных началах могут заниматься с мо-

лодежью и получают от этого общения радость и удовлетворение. — А. А. Руденко, О. Т. Компанеев, М. П. Горовый, Я. С. Кныш.

А. Пащенко, колхозник

с. Голенка, Бахмачский район,
Черниговская область, УССР

Обидно!

Спрашивают с нас, сельских культпросветчиков, много. Упрекают — и что текучесть кадров большая, и что работаем, мол, не в полную силу, и распорядок дня не всегда соблюдаем. Давайте поговорим начистоту. Какой распорядок у культпросветработника? Начиная с 12 часов дня директор Дома культуры или завклубом должен быть на рабочем месте. С 14 до 16 часов — работа на производственных участках, в красных уголках, в Домах животноводства. С 16 часов — снова работа в Доме культуры. Вы знаете, когда у нас в селе летом начинается кино? В 24 часа — когда все жители с делами своими упрываются. Если к тому же в фильме две серии — вот и считайте, когда мы освобождаемся. Да еще учтите, если мы хотим встретиться, обсудить свои планы и проблемы с руководством колхоза, мы можем это сделать только в 8 часов утра. Стоит ли удивляться, что молодые специалисты на селе не задерживаются? Неужели нельзя хоть как-то нормировать нам рабочее время с учетом сельской специфики?

И еще одно. Нам постоянно напоминают о наших обязанностях, а вот прав наших или не знают, или не помнят. Какое здание на селе отапливается хуже всего? Дом культуры. И уголь дают самый худший, как будто не свои же сельчане к нам приходят, как будто совсем неважно, в каких условиях люди будут отдыхать.

Зато если в колхозе какое-то ЧП, какая-то дополнительная работа — тут первыми вспоминают нас, культпросветчиков. Продавцов с рабочих мест не срывают, закройщиков из ателье не трогают — а нам приходится и деревья пересчитывать, и яйца на птицеферме собирать, и на уборке помидоров, яблок, картофеля без нас никак обойтись не могут. Попробуй заикнись, что у тебя свои рабочие планы — только неприятности наживешь. Откуда такое неуважение к нашей профессии? Неужели нет никаких документов, которые хоть как-то ограничивали бы использование сельских культпросветчиков не по профилю их работы? А ведь положение в клубе не улучшится, пока все эти вопросы не будут решены. Спрашивайте с нас — но создайте нам нормальные условия для работы!

А. Карпова
директор СДК

Винницкая область, УССР

„В трезвом варианте...“

(или как томские клубы и рестораны стали союзниками)

В. Чахлов.

Ресторан и клуб — что может быть между ними общего? Они всегда были соперниками в борьбе за благосклонность публики. У одного цель — накормить и напоить посетителя, у другого — сделать его досуг содержательным и одухотворенным. Но насытить душу намного сложнее, чем желудок, к тому же у ресторана был помощник — искусство, «зеленый змей», устоять перед которым мог далеко не каждый. Более того, этот искуситель нет-нет да и заползал в клубные учреждения на вечера отдыха под Новый год, 8 Марта, на различные юбилеи и торжества. И театр ему был доступен, и кафе, и кинотеатр: пиво, шампанское, сухие вина в большом выборе и количестве присутствовали на прилавках буфетов. Ему пытались противостоять комсомольцы — организовать молодежные безалкогольные кафе и бары. Но восстала администрация столовых и кафе: нет вина — нет выручки, и вообще, что за блажь — веселиться «всухую»? Так хорошая идея и повисла в воздухе — пристанища не нашлось ни в клубах, ни в учреждениях общественного питания, «зеленый змей» мог торжествовать. Но все на свете имеет конец.

В. Абрамов.

Царствие его кончилось 1 июня 1985 года. По инициативе обкома партии на следующий день после выхода постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» он был изгнан из томских столовых, кафе и ресторанов. Винно-водочными изделиями торговали 122 магазина — осталось 11, из 47 ресторанов в меню лишь четырех (во всей области) сохранились крепкие напитки. Некоторые районы, такие как Шегарский, Кривошеинский, Кожевниковский, объявили у себя «сухой закон» — навсегда. Конечно, торговые организации понесли убытки. За шесть месяцев (с июня по ноябрь) не досчитались более двух миллионов рублей. Примерно половину возместили за счет продажи соков, фруктов, выпечки — прямо на улицах, с лотков. А рестораны и кафе опустели. Стали думать, как вернуть посетителей? Чем «завлечь»? Финансовый план все равно нужно выполнять. Незыскательность подвыпившей публики известна — и повара, и кондитеры разучились работать творчески, думать об эстетике и качестве блюд. А трезвый человек на все обращает внимание: как его обслужили, вкусно ли приготовлена пища, красиво ли оформлена.

В. Раткина.

Очень остро стала проблема кадров. Средние заработки работников ресторана, как известно, невысоки. Трезвый посетитель «на чай» не даст, два первых и три вторых заказывать не будет и про-

За «круглым столом» «КХС» —
В. Л. Чахлов, директор
института электронной
интроскопии при ТПИ,
доктор технических наук,
председатель Томского
областного совета Всесоюзного
добровольного общества
борьбы за трезвость;
В. С. Абрамов, начальник
управления общественного
питания облсполкома;
К. В. Баладурин, директор ОНМЦ;
В. Т. Раткина, директор
ресторана «Томск».

сить музыкантов распотешить его душеньку каким-нибудь шлягером за отдельную плату тоже не станет, то есть источник дополнительных доходов иссяк — и сразу посыпались заявления «по собственному желанию». На 1 января этого года в ресторане «Томск» не осталось ни одного из прежних двадцати официантов. В зал к посетителям приходилось выходить и поварам, и мойщицам посуды, и администраторам — кто в данный момент оказывался свободным.

В. Абрамов.

Все эти проблемы заставили нас просить помощи у творческих организаций, и в первую очередь — у культпросветработников: их богатый опыт по организации «безалкогольного» досуга трудящихся мог нам весьма пригодиться. У себя в тресте ресторанов и столовых мы ввели должности — инженера по культуре обслуживания и художественного руководителя, круг обязанностей которых, мы предполагаем, должен быть примерно такой же, как и в клубных учреждениях. Кроме того, создали координационный совет, куда вошли представители облсовпрофа, ОНМЦ, областного управления культуры и управления общественного питания.

К. Баладурин.

Для начала нужно было доказать, что веселиться можно и без вина. Местом эксперимента выбрали клуб шпалопиточного завода. Вокруг много рабочих общежитий, и район, с точки зрения работников правопорядка, считался неблагополучным. А уж в день полочки, да в пятницу... Написали сценарий «Добрый вечер», сделали красочную рекламу, украсили зал. В фойе поставили чайные столики, тут же — «семейный самовар», пышки, пироги, ватрушки. Программу построили в расчете на молодежную аудиторию: ВИА, миниатюры, игры, танцы,

в зале — мультфильмы на тему антиалкогольной пропаганды.

Очень волновались: придут ли? А еще больше — все ли придут трезвыми? Но зал был полон! Семейные пары, молодые рабочие, старшеклассники, некоторые, конечно, пришли из любопытства. Еще раз убедились — обстановка дисциплинирует: те, кто по привычке «завернул» в клуб в сапогах, в робе, сбегали домой, переоделась и вернулись нарядными. «Первый блин» вопреки поговорке комом не получился. Успех окрылил. Следующий вечер провели в ресторане речного порта «Томь». Нужно отдать должное речникам: они первыми в городе объявили войну «змию» и организовали клуб трезвости, сделав местом заседаний свой ресторан.

Нашу инициативу поддержал обком партии. Наметили план проведения вечеров в 13 ресторанах и кафе. Но вскоре стало ясно, что механическое перенесение клубных форм в отличные по специфике учреждения (концерт, лекция, встречи с интересными людьми, викторины и пр.) мало эффективно. На «Вечере вальса» в кафе «Кавказ» присутствовало 12 человек, а «Вечер русского романса» в кафе «Жемчужина» вообще пришлось отменить. Причины тут разные — и внешние, и внутренние, так сказать. Аудитория каждый раз неизвестная, случайная, и работать с ней чрезвычайно трудно, а сориентироваться по ходу вечера не всегда удается, здесь многое зависит от опыта и находчивости ведущего. Кроме того, долго ли можно продержаться на энтузиазме? Да и вправду ли мы самодельные коллективы обязывать обслуживать рестораны? Ведь речь идет не об однократном выступлении, а о постоянной работе.

В. Раткина.

А внутренние причины такие. Человек пришел поужинать, а ему предлагают принять участие, к примеру, в «Конкурсе веселых и находчивых». Но какая веселость на голодный желудок и какая находчивость — на сытый?.. Или — как можно жевать, когда князь Игорь поет о защите отечества, и как Сольвейг петь о любви, если слушатели уткнулись в тарелки? Взаимная неловкость. Кроме того, обслуживающий персонал, как ни парадоксально, вовсе не был заинтересован в проведении подобных вечеров. Официантам выгоднее побыстрее обслужить посетителей в надежде, что эти уйдут и можно будет пригласить за столик новых. У вокально-инструментального ансамбля есть определенный график работы, и, когда ведущему нужна была музыкальная пауза, у ансамбля оказывался перерыв. Швейцары тоже «бастовали» на свой манер: в зале свободные столики, а на дверях — табличка «мест нет».

В. Абрамов.

Так родилась идея платных вечеров. Финансовые органы определили цену входного билета, которая включает и стоимость обязательного меню (остальное посетитель может заказать по желанию дополнительно), и вознаграждение участников развлекательной программы, с которыми заключается разовый договор. Определенный процент от выручки отчисляется в премиальный фонд, который расходуется на поощрение обслуживающего персонала, начиная с поваров и кончая гардеробщицей и швейцаром.

С вокально-инструментальными ансамблями решили проблему так: ввели своеобразную форму контроля — каждому участнику ансамбля выдается талон качества. Любое нарушение — дисциплины, правил, распорядка, обязательного репертуара и т. д. — фиксируется. За один прокол в талоне — предупреждение, за два — лишение премии, три замечания дают основание направить члена ВИА на перетарификацию. Если в талоне качества более 5 проколов — договор расторгается. Итоги проверки подводятся каждый месяц и квартал. Если в течение года никаких замечаний не было, то талон продлевается еще на год, а его владелец премируется.

Большое внимание уделяем рекламе: выпускаем специальные буклеты с планом мероприятий, проводимых в ресторанах в течение месяца, в молодежной газете у нас есть постоянная колонка «Адреса новостей общественного питания», организуем предварительную продажу билетов, принимаем заявки на проведение юбилеев, свадеб, торжественных вечеров.

В. Раткина.

Вот, например, расписание работы ресторана «Томск» на декабрь прошлого года. Четыре вечера отдали дискотеке, ее хозяевами были молодые рабочие научно-производственного объединения «Полюс». Своего клуба у них нет, и мы рады предоставить им возможность потанцевать, послушать музыку и просто приятно провести время. Восемь вечеров отдыха провели у нас комсомольско-молодежные бригады заводов Кировского района. По воскресеньям устраиваем ставшие уже традиционными званые семейные обеды, которые очень любят и ребяташки, и взрослые. К ним наши повара готовятся особенно тщательно. Меню составляются с учетом возраста гостей: в названиях и оформлении блюд вносится элемент игры (салат «Красная Шапочка», молочная каша «Буратино», слоеное желе «Незнайка», печенье «Чебурашка» и пр.). Но обеды — не только застолье, дети могут здесь и поиграть, посмотреть кукольный театр, любимые «мульткики», а взрослые — пообщаться друг с другом, отдохнуть у телевизора, что не всегда удается дома, особенно женщинам, которые большую часть воскресного дня проводят у плиты...

Двенадцать дней ресторан работает как дегустационный зал. Своим гостям в эти дни предлагаем откусать либо вареники со всевозможными начинками и соусами, либо блины, или приглашаем познакомиться со старинной

русской кухней, с казахской, сибирской, украинской и т. д. И опять-таки это — не какое-то чревоугодие, а своеобразные «путешествия» в мир традиций разных народов. Заранее оформляем соответствующим образом зал, подбираем музыку, костюмы официантам. Например, в украинский день на столах лежали рушники, на девушках была не унылая униформа, а вышитые украинские сорочки, звучали украинские мелодии. В «белорусский», «сибирский» дни — своя экипировка. Рассказываем посетителям историю того или иного блюда, как его готовили, как и когда подавали. Ведь многие старинные рецепты незаслуженно забыты. Кто сейчас знает вкус сбитня, прекрасного русского напитка? А между тем он был очень популярен и любим нашими дедом, пили его горячим вместо чая, брали с собой в далекие поездки, укутывали подушками медные чайники со сбитнем, чтобы не остыл...

Действует у нас при ресторане клуб «Кому за тридцать». Когда устраивали первый вечер, не ожидали, что будет столько желающих на него попасть. На мой взгляд, это очень перспективная форма, и мы будем ее в дальнейшем совершенствовать. Ведь одинокими люди становятся по разным причинам, а тяга иметь близкого друга с годами, как утверждают психологи и социологи, лишь усиливается. При нашей занятости и замкнутом образе жизни проблема неформального общения, имеющего столь деликатную цель, вырастает до угрожающих размеров. Где людям встретиться, приглядеться друг к другу? В театре? Но там все внимание обращено не на соседа, а на сцену. Кино, концерт, лекция не подходят по той же причине. На улице, в общественном транспорте завязывать знакомство отважится, пожалуй, лишь самый отчаянный. Ресторан и кафе после изгнания из них спиртного стали самым подходящим и достойным для этих целей местом. Думаю, было бы полезно для дела объединить усилия и службы знакомств, и культпросветучреждений, которые каждый на свой лад решают проблему одиночества. У них есть необходимый опыт работы с аудиторией, но не всегда — удобное помещение, а мы такое помещение предоставим с большой охотой, создадим уютную обстановку — приходите и работайте!

В. Чахлов.

После выхода уже упоминавшегося постановления клубы и рестораны действительно в определенном смысле из соперников превратились в союзников. Идея создания в клубных учреждениях баров и кафе возникла ведь из желания иметь места, где могли бы общаться люди любого возраста, в любое удобное для них время, любых увлечений и пристрастий — будь то поэты или филателисты, шахматисты или авторы самодельных песен. Но процесс этот идет очень медленно и сложно. Здания, в которых размещаются клубы и Дома культуры, в большинстве — старой постройки и планировки. Под бары и кафе приходится переоборудовать подвалы, склады и т. д. Для этого нужны и денежные средства, и строительные ма-

териалы, и рабочие руки. С трудом, но в конце концов все эти «пороги» преодолеваются. Камень преткновения — оборудование баров. Барная стенка «Талка» стоит 4 682 рубля, шкаф, прилавок, холодильник — еще около тысячи рублей. Добавьте интерьер зала, освещение, музыкальную аппаратуру — их стоимость во много раз превосходит возможности клубной сметы. Да и купить это все негде.

Первое молодежное кафе открыли в ДК Томского политехнического института. «Собирали» его буквально «всем миром»: и хозяйственные, советские учреждения, и областной совет профсоюзов, и районный комитет партии занимались вопросами строительства и оборудования кафе. Бесчисленное количество субботников и воскресников провел институт, работали и студенты, и преподаватели. Областное управление общественного питания выделило из своих довольно скромных фондов «Талку» для бара. Сейчас на очереди «Аметист» — кафе при ДК Томского электро-механического завода имени Вахрушева. Заявку-прошение на барную стойку для него направили товарищу Абрамову, а пока вместо прилавка — три сдвинутых стола, и кофе варят на электрической плитке.

В области 545 клубных учреждений, многие находятся в таких отдаленных районах, что подобные молодежные кафе там нужно было открыть в первую очередь...

В. Абрамов.

Проблема оборудования кафе и баров стоит действительно остро: его изготовляет лишь один ивановский завод торгового машиностроения «Ивторгмаш», и, конечно, фонды, которые выделяются области, весьма ограничены. Удовлетворить все заявки клубных учреждений и помочь приобрести им необходимое оборудование вряд ли удастся. Может быть, стоит подумать, чтобы разместить заказы на местных мебельных фабриках?

Но поставить мебель, повесить светильники — это еще не значит «открыть кафе». Необходимо, чтобы и содержание соответствовало форме. И кофе там должен быть, и коктейли, и соки, и мороженое. И снова мы наткнемся на проблему — современного высокоэффективного оборудования для их приготовления не хватает. В прошлом году получили только 8 фризеров (автоматы по изготовлению мороженого прямо на месте) на всю область. Кому дать? А по-хорошему, такие автоматы нужно было бы поставить во все столовые, рестораны и кафе. Аналогичная картина и с соковыми автоматами, а ведь как удобно: зарядил его фруктами — и тут же получил свежий, ароматный, вкусный сок! Но даже та техника, которая к нам поступает, может оказаться лишь дорогостоящей «мебелью» — обслуживать и ремонтировать ее некому.

Сервис. Очень большой вопрос. В настоящее время наши рестораны и кафе за очень малым исключением не соответствуют своей категоричности. Обратите внимание на посуду — алюминиевые вилки и ложки, железные, жестяные миски, или, в лучшем случае,

возле памятника землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Когда придут сюда призывники сажать свои деревца — тут бы и устроить им встречу с ветераном войны.

На вечер в Степнинский ДК пришли представители военкомата. Военком зачитал приказ министра обороны СССР об очередном воинском призыве. Именно в тот момент двенадцать призывников бы незримо перешагнули порог в завтрашний.

потом военком предложил провести конкурс. Команда призывников соревновалась с командой учеников десятого класса.

Задание первое — кто быстрее соберет и разберет автомат. Задание второе — кто скорее наденет противогаз. Оба раза победили призывники. А вот в третьем задании, где требовалось поднимать гирию, неожиданно победили десятиклассники. Впрочем, почему неожиданно? Вон они какие рослые, плечистые, и время их призыва тоже уже не за горами... Удачная мысль свести эти две команды: для будущих призывников это не только игра, но и проверка — в чем они к армии уже готовы, а в чем нужно подтянуться.

Конкурсы следуют один за другим. Кто быстрее почистит картошку, пришьет пуговицу, намотает портянки и обуется... Кстати, именно это задание оказалось самым сложным. Глядя, как ким бесформенным комом намотаны портянки у обоих соревнующихся, смеялся весь зал. Победа по сумме очков присуждается команде призывников, и им надевают через плечо ленты... с пришитыми на них конфетами.

Эта часть вечера оказывается наиболее удачной. Зрители расходятся оживленные, весело переговариваясь. А между тем на улице еще светло, вечер — не клубный, а настоящий — еще только начинается. И людям, покидающим ДК, совсем не хочется расходиться. Им бы попеть, поплясать, посмотреть что-нибудь интересное, забавное — чтоб и вправду получился праздник...

Но разве это так уж трудно сделать? Завершить день проводов в армию большим вечером отдыха. Только важно, чтобы не были это обычные танцы. Пусть звучат в этот вечер песни — и веселые, и грустные, те, которые любят слушать и петь «виновники торжества», и те, которые хотят подарить им их родные, друзья. И агитбригада могла бы выступить, дать уходящим в армию свой шутливый «наказ». И игры, конкурсы можно подобрать такие, чтобы завтрашние солдаты показали все свои таланты, чтобы выглядели они в этот вечер самыми ловкими, самыми веселыми, самыми-самыми... Пусть и нарядный, в их честь украшенный зал, и свет дружбы, и тепло доброты людской надолго запомнятся им.

Все могло бы происходить так — или по-другому. Как складывается ритуал проводов в армию, зависит от многих условий, в том числе и от местных обычаев — далеко не все из них следует отбрасывать как устаревшие. А чтобы стал ритуал проводов традицией, нужно главные составные его части (например, прощание со школой, посадка деревца на солдатской аллее), сохраняя из года в год, не воспроизводить механически. Каждый раз в них должно вноситься что-то новое. Что именно — могут подсказать товарищи тех, кто уходит в армию, люди, хорошо знающие их харак-

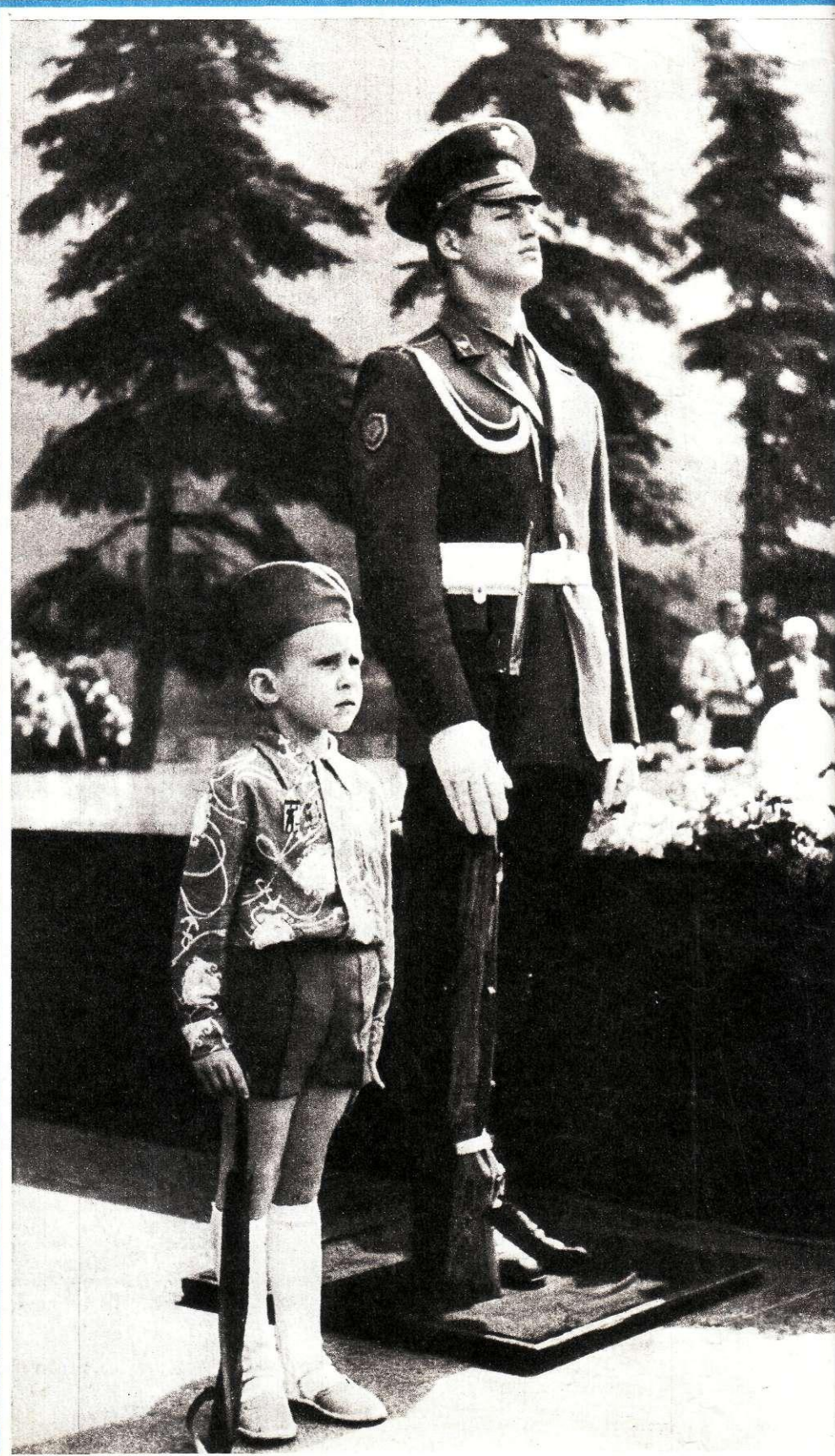
теры и вкусы. Чем больше народу примет участие в подготовке праздника — тем скорее и вернее будет отобрано то, что может стать фундаментом традиции.

Я понимаю, степнинские культпросветчики (они недавно окончили училище) вложили в подготовленный ими вечер весь свой небольшой пока опыт. Но создание праздника-ритуала оказалось им просто не под силу. Это как раз тот случай, когда сельскому культпросветчику не обойтись без специальных ре-

комендаций, разработок, составленных опытными методистами.

Поэтому ответ на вопрос, чем еще можно было бы украсить, обогатить программу клубного праздника проводов в армию, я решила поискать у специалистов. И вот лежит передо мною изданный Челябинским областным научно-методическим центром сценарий театрализованной сюжетно-игровой программы «Проводы в армию».

Первое, что бросается в глаза, — написан сценарий на очень низком лите-

ратурном уровне. Приведу для примера один из образчиков «поэзии»:

Мойте голову, но сами,
Не давайте старшине,
Брейте бороду с усами,
И все будет, как в кинe.

По ходу сценария призывники должны получить немало «ценной» информации. Например, что «солдат начинается с сапог и кончается сапогами». Или вот такая «заповедь»:

Кто для солдата мать родная? — Старшина!
А любимые? — Старшина!

Эта заповедь входит в прочитанный ведущими «наглядный курс молодого бойца». Еще он включает образчик письма солдата матери:

«Привет, мамуля! Служба — во! А кормят — во! Вчера получил наряд. У нас одним их дают по очереди, а кто особенно отличился, тому безо всякой очереди дают. Так мне всегда без очереди дают. На том кончаю». А на конверте приписка: «Шагай быстрее, почтальон!»

Самое грустное, что среди такого рода «шутки» в сценарий вставлены серьезные элементы ритуала проводов: напутствие матери, встреча с земляками, уже отслужившими в армии и как воинскую эстафету передающими призывникам свои солдатские звездочки. Вот только обставлена их встреча по сценарию более чем странно. Увидев, что вчерашние солдаты поднимаются на сцену, старшина «взвода ведущих» командует: «Взвод, к бою!» Хорошо, что «недоразумение» вовремя выясняется, а то с подобной «бдительностью» и в самом деле можно встретить друзей как врагов.

Вот так желание «уйти от скучного минорного тона» (как сказано в режиссерских рекомендациях к сценарию) превращает в фарс событие, которое должно было бы помниться солдату долго, согревая его душу теплом.

В методическом отделе Верхнеуральского РДК этот сценарий был не единственным. Но остальные, написанные гораздо более профессионально, никак не соответствовали, увы, реальным возможностям сельского клуба. В сценарии Г. Георгиева и Ю. Погорьельского «К защите Родины готов» (М., 1984, ВААП-Информ) предлагается, к примеру, провести костюмированный парад русских воинов разных времен или панораму кинофрагментов той же тематики. А в сценарии, опубликованном в «Молодежной эстраде» (1984, № 6), декорации должны изображать заводской двор, салон самолета, железнодорожный мост, который по ходу действия взрывают партизаны и т. д. Поэтому и из этих сценариев организаторы увиденного мною вечера смогли взять лишь несколько поэтических отрывков.

Вот ведь как бывает: все понимают необходимость создания новой традиции, пишутся разработки и в Москве, и на местах. А использовать в своей работе сельским культпросветчикам нечего. И пытаются они «скрыть» праздник из привычного набора универсальных клубных штампов... Но скучающие, разочарованные лица людей — это своеобразная оценка работы клуба. Недовольная оценка.

Село Степное,
Челябинская область

„Приказываю - выполняйте!“

А. Хачатурян,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления и экономики
учреждений культуры ЛГИК имени Н. К. Крупской

Перестройка клубной работы требует современных управленческих знаний и переориентации многих устоявшихся навыков. Но всегда ли новое лучше только потому, что оно новое? Как, по каким законам должны строиться в наши дни отношения между начинающими, молодыми и опытными, старыми руководителями!

Ситуация № 1

Класс вокала создан в ДК лет 15 назад и был на хорошем счету у администрации. Некоторые его участники стали даже профессионалами, но, испытывая привязанность к старому руководителю, по-прежнему приходят в коллектив. А вот пополнения нет. Многие записываются, но после двух-трех занятий уходят.

Новый художественный руководитель ДК Смирнов понял, что вокальный коллектив находится на грани распада, что старейший работник ДК уже декалфицировался как специалист. Его ученики последнее время просто собирались, чтобы попеть под рояль то, что им нравится, и никакой помощи в постановке голоса, дикции, дыхания, в подборе репертуара не получали, то есть руководитель выполнял функции аккомпаниатора. На концертах и смотрах выступали, как правило, бывшие ученики. Класс вокала как коллектив художественной самостоятельности фактически перестал существовать.

Молодой специалист, пригласив руководителя класса вокала к себе в кабинет, высказал эти претензии, обратив внимание на то, что у него в классе нет молодежи...

Руководитель класса вокала, обидевшись, возразил, что, имея за плечами долгую жизнь и четверть века работы в самостоятельности, он лучше знает интересы участников самостоятельности и что система занятий, по которой он работает, опробована годами. Отсутствие пополнения в коллективе он объяснил неразвитостью вкуса к классической музыке у современной молодежи. Перед уходом руководитель класса вокала едко посоветовал молодому хударуку сначала поднабраться опыта и знаний, а уж затем вмешиваться.

Смирнов потребовал у администрации увольнения руководителя класса вокала, на что получил отказ, при этом директор ДК сослался на возраст старейшего руководителя (ему осталось 4 года до пенсии) и прежние заслуги.

Задание.

Попробуйте ответить: каким должно быть общение молодого руководителя со старейшим сотрудником ДК, имеющим заслуги в прошлом, но не делающим успехов в настоящем? Что следует предпринять молодому руководителю, директору, правлению, художественному совету ДК для разрешения конфликта!

Ситуация № 2

Массово-политический отдел считался

одним из лучших в городском ДК. В него входили опытные специалисты. Заведующий — хороший организатор, пользовался симпатией и уважением коллег и подчиненных, не стеснялся получить у них информацию или консультацию. Кроме того, у заведующего были два опытных работника, которые многие вопросы решали самостоятельно.

Спустя некоторое время заведующего повысили, а на его место в отдел назначили молодого специалиста, закончившего вуз, прошедшего стажировку и получившего высокую оценку аттестационной комиссии.

С приходом нового руководителя жизнь в отделе изменилась. Отношения стали натянутыми. Начали возникать конфликты. Через год отдел нельзя было узнать — он стал работать не так стабильно и интересно, появились нарушения дисциплины: самовольные уходы с мероприятий, проводимых отделом, опоздания на работу, отказы от выполнения распоряжений заведующего. Молодой руководитель засыпал администрацию ДК докладными на подчиненных, и в результате двое из них уволились, в том числе один из опытных культпросветработников, да и второй намеревался подать заявление. В отдел пришли новые люди, однако общая атмосфера в коллективе не улучшилась.

Спустя еще год второй опытный специалист ушел из отдела, и тогда директор ДК решил всерьез заняться изучением психологического климата в коллективе.

Выяснилось, что новый заведующий, несмотря на высокую квалификацию, профессиональную подготовленность, порой принимал неверные или неэффективные решения; не считался с мнением и опытом подчиненных, имеющих хотя и среднее специальное образование, но зато большой стаж работы в КПУ; все вопросы жизни коллектива решал единолично, управлял по принципу: «Я приказываю — выполняйте!»

Заведующий считал, что любой из его подчиненных всего лишь практик, специалист среднего звена, не обладающий современными знаниями. Он не терпел замечаний, советов, считая, что вполне может обойтись без них. Словом, молодой специалист за два года не смог завоевать авторитет (ни должностной, ни морально-личностный), не стал хорошим руководителем, и коллектив отдела настаивал на решительных мерах.

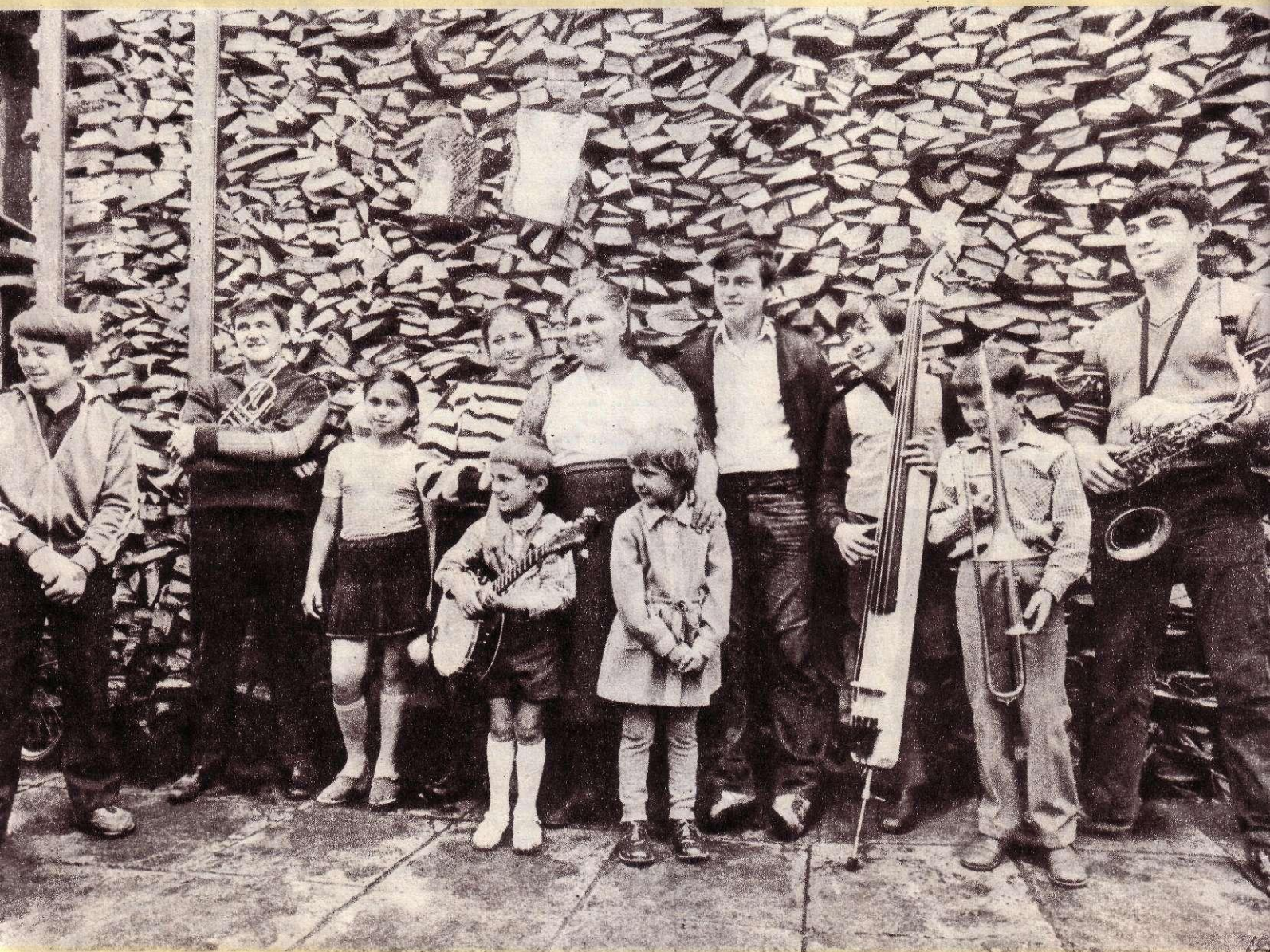
Задание.

Подумайте, чем объяснить несоответствие заключения аттестационной комиссии и реального поведения молодого специалиста в роли руководителя! Какие ошибки допустила администрация ДК при назначении нового заведующего отделом! Что, на ваш взгляд, следует предпринять!

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Блюз с улицы Детской

В. Еремин,
наш спец. корр.

М

Орозыным ноябрьским вечером мы ехали к Овечкиным. «Волга» уверенно петляла в переулках Рабочего предместья. Сидевшая на переднем сиденье инструктор отдела культуры обкома партии Людмила Александровна Сырцова все говорила и говорила о том, какие славные парни эти Овечкины, какая необыкновенная у них мать Нинель Сергеевна, как гордится Иркутск их семейным джазовым диксилендом «Семь Симеонов». А я перебирал пачку фотографий. Вот братья Овечкины в Ангарске. Там в 1983 году состоялся их дебют. Восторженная толпа зрителей провожала ребят до самой гостиницы. Вот они на Всесоюзном фестивале джазовой музыки в Тбилиси, завоевывают там приз лауреатов. Вот вполне рядовое выступление в Москве, в Центральном Доме работников искусств. На одном из снимков народный артист Михаил Ульянов в удивлении даже с кресла привстал. Была еще коллективная игра-импровизация вместе с профессионалами на Домской площади в Риге. Потом гала-концерт на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. В газетах тогда писали: «Редкие музыкальные способности», «Тонкая джазовая интуиция».

...Нинель Сергеевна к музыкальным инструментам никогда не прикасалась. Отец, правда, поигрывал по праздникам на гармошке. Впрочем, одаренность может передаваться и от прадедов. И все же объяснять успех братьев одной наследственностью было бы слишком просто. И пожалуй, несправедливо. Неужели от самих-то ребят ничего не зависело?!

Еще сколько зависело! Ведь не на балайках учились играть — на инструментах, к которым и самоучителя-то не вдруг найдешь. Банджо, к примеру, Сережа овладел в четыре года. А в пять уже играл в составе ансамбля. Ну и самое главное. Джаз ведь требует не только виртуозной игры, но и дара импровизации. А дар этот, в свою очередь, требует тонкой музыкальной интуиции, большой внутренней зрелости. Откуда же все это в братьях, старшему из которых 25, а младшему едва исполнилось 5 лет? И если даже способности были заложены природой, как удалось так рано и так дружно развить их?

— Подъезжаем, — сказал водитель.

Начались многоэтажные современные дома. Они красовались по одну сторону улицы. А по другую темнели старым деревом сибирские избы с резными наличниками. У одного мы и остановились.

— Везу Овечкиным хорошую новость, — сказала Людмила Александровна. — Решен вопрос о предоставлении им двух квартир на одной лестничной

площадке. Будут также выделены инструменты, помещение для репетиций. Хватит им развиваться на самостоятельном уровне. Да и Нинель Сергеевну надо пожалеть. Сердце у нее пошаливает. А отца они недавно потеряли — горе для семьи большое.

Мы вышли из машины и направились к дому, где под фонарем висела табличка: улица Детская, 24.

Знаменитостями Овечкиных пока не назовешь, а все равно интересна их, так сказать, закулисная сторона жизни, порой объясняющая в артисте больше, чем все его публичные выступления.

Дом как дом. Три комнаты. Никаких гарнитуров. Никаких ковров. Никакого хрусталя. К вещам, как видно, отношение хладнокровное. Так, как живут Овечкины, лет двадцать назад жили многие, если не сказать большинство.

— Главное — не что имеешь, а что умеешь, — мягко произнесла Нинель Сергеевна, ставя на стол клубничное варенье.

Эти слова дети слышат, сколько помнят себя.

— Родители у меня во время войны погибли, — рассказывает Нинель Сергеевна. — Воспитывалась в детском доме. Не знаю, как сейчас, а в те годы атмосфера была замечательная. Жались мы друг к другу, как опята. Жили одной большой дружной семьей. Оттуда, наверное, и привычка к «многолюдству». Питались скромно. Одевались во все казенное, одинаковое. О благополучии как-то не думалось. Большой радостью считалось хорошую книжку прочитать или фильм посмотреть. Это я к тому, какие сложились на всю жизнь потребности. Ну, а когда своя семья создавалась, надо было решать, как самим дальше жить. Многого менялось. Люди стали больше получать. Больше производилось разных товаров. Можно было, конечно, родить двоих-троих и на этом остановиться. И жить, как все. По крайней мере, не беднее других. Только боязно за себя и за детей стало. Все чаще слышалось: кто что купил, кто что достал. В общем, пошло у меня с соседками соревнование. Они каждый год что-то покупали. Гарнитуры, дачи, машины. А я детишками обзаводилась. Люда, Оля, Вася, Олег, Саша, Дима, Игорь, Таня, Миша, Юля, Сережа.

— Выходит, — спрашиваю, — большая семья — что-то вроде принципа?

— А вы представьте, как люди дальше будут жить, — отвечала Нинель Сергеевна. — Дети должны быть лучше родителей. И способностями, и развитием, и душевными качествами. А получается нередко наоборот. Какой же выход? А очень даже простой. Только в большой семье можно уберечь ребенка от эгоизма, мелочности, черствости, бездушия. Не случайно сейчас многие третьего рожают. Только я должна сказать: три ребенка — это еще не семья. Вот когда семь — девять — это семья. Настоящий семейный коллектив. Тогда воспитание как бы само собой идет. Потому что в доме много заботы и много работы... Когда дети знают свои обязанности — это хорошо. Но еще лучше, если они помогают родителям, жалея их силы и здоровье. Тогда не только руки, душа работает. Маленькая семья — это материнское прислуживание. Большая семья — тут мать уже в другом качестве.

— В каком же?

— А вы у моих старших спросите.

И Нинель Сергеевна вышла на кухню взглянуть, как десятилетний Игорь кормит ужином младших.

За столом остались Оля и Вася.

— Мама права, — сказал Вася. — Трудности необходимы. Когда все есть, себя и развивать вроде ни к чему. Иногда мне кажется: мы могли бы увлечься не только музыкой, а, например, техникой. И здесь добились бы своего. Потому что в нас это заложено — желание «выбиться» в люди.

— Теперь о маме, — сказала Оля. — Хозяйство у нас для городских жителей большое. Скотина, огород. Обычно в таких случаях детей до поры до времени держат за работников. А нас мать с пеленок сажала за стол совет держать. Решали, что делать, как поступить, даже и не по большому счету. Короче говоря, мы рано почувствовали себя взрослыми. И всегда были с родителями как бы на равных.

Потом мы вышли во двор. И первое, что бросилось в глаза, — высоченная, в два человеческих роста поленница.

— Здесь три машины дров, — сказал Вася.

— За какое время распилили, раскололи?

— В два вечера управились.

Кое-кто даже сочувствовал детям Овечкиных. Их сверстники резвятся на улице. А они — то с вилами, то с лопатой, то с носилками «играют». «Мы городские крестьяне», — шутит Вася.

Их хозяйство началось с огорода. Почва была малопригодная. Много гальки. Весь участок просеяли, гальку руками выбрали. Купили несколько машин навозу. И с тех пор были со своей картошкой, овощами, ягодой. Но семья быстро росла. И на одном из домашних советов старшие дети сами предложили: «А не завести ли нам корову, свиней?» Родители не знали, что сказать. Сами они в деревне не жили. А ведь это надо уметь: сена накосить, скотину накормить, напоить... Да разве перечислишь все, что должен уметь крестьянин? «Сами научимся!» — сказал Вася.

— Нам если что втямшатся, мы готовы сутками не спать, не есть, пока своего не добьемся, — говорит Вася.

Естественно, меня заинтересовало, чем еще братья обязаны труду. Похожий вопрос однажды задали Диме. Дима ответил: «Джаз — прежде всего импровизация. Хорошая импровизация — когда у тебя есть мысли, которые ты можешь высказать в мелодии. Но прежде чем извлечь мелодию из инструмента, ее нужно извлечь из собственной души. Лично мне кажется, труд развил в нас душу».

В семье две главные должности. Шутливо называются так: директор коровника и директор свинарника. Недавно ушедших в армию Диму и Олега сменили на этих постах Игорь и Саша. Накормив свиней, Игорь долго разминает непослушные пальцы и садится сочинять блюзы. Их у него уже двенадцать. Один называется: «Блюз с улицы Детской». О чем он?

— Про то, какая у нас жизнь, — по-мальчишески смущается, шмыгает носом Игорь.

— Какая же ваша жизнь?

— Не такая, как у всех. Сплошное соревнование. Кто быстрее работу сделает. Кто быстрее свою сольную партию освоит.

Овечкины никогда не мучились вопросом: чем заняться? Напротив, им

всегда не хватало времени на осуществление задуманного.

Если жизнь человека поделить на две части — труд и отдых после труда, то подростки, особенно городские, до самого совершеннолетия знают только одну часть. Не соединенные с трудом, развлечения истощают, мучают ребят. Что нас отталкивает в них, околанивающих возле подъездов? Прежде всего то, как они на нас смотрят. Нахально, вызывающе, мрачно или просто безразлично-тупо. Только, мне кажется, они не на нас, взрослых — на жизнь свою так смотрят, мрачные от того, что не знают полноценного существования.

Раньше в большом ходу было выражение — человек, «сделавший» самого себя.

Овечкины, без сомнения, из такой человеческой породы. И когда я сейчас думаю о них, одна мысль не дает мне покоя: если бы каждому подростку было внушено, что главное в жизни — не то, что имеешь, а то, что умеешь. Если бы жизнь без трудностей была для подростка все равно что еда без соли. Насколько талантливой были бы ребята! Насколько богаче и ярче была бы их жизнь!

— А здесь мы репетируем. — Вася ввел меня в крохотную комнатку и с улыбкой наблюдал, какое она произвела впечатление.

Комнатка эта годится в экспонаты. В наглядные пособия. Для клубных работников и для социологов, исследующих проблемы культурного досуга. Такую комнатку я не раз видел в подвалах жилых зданий. Та же теснота. Тот же недостаток воздуха. Та же бедность интерьера. Но в тех комнатах, как и в этой, собирались люди, которые ничего этого не замечали. Главным для них было не условия, в которых они занимались, а само занятие. Если точнее — совместное творчество.

Те комнатки в подвалах жилых зданий по сигналам недовольных жильцов были опечатаны, заколочены управдомами. Эта комнатка оказалась вне их власти. Закрывать ее могла только Нинель Сергеевна. Если бы она не любила музыку. Но Нинель Сергеевна всегда любила музыку. Сама отвела упиравшегося Васю в музыкальную школу, слыша за спиной: «Ишь, розы из навоза, в музыканты хотят выбиться!» Не просто любила музыку, была уверена, что в доме постоянно должны звучать хорошие, красивые мелодии, справедливо считая, что от этого зависит характер, нрав семьи. И потому она не запрещает детям их вечерне-ночные репетиции. Только попросила обить стены комнатки байковыми одеялами. Для частичного гашения звуков. И все-таки, подумалось мне, как ни велико материнское желание, чтобы дети вышли в люди, какой может быть сон, когда за стеной наяривает целый дискленд?

— Привыкли. Спим, не просыпаемся, — с легким вздохом уверяет Нинель Сергеевна.

Вообще-то эту семью в течение одного вечера не понять. Тут бы психологам поработать. Много любопытного, очень много. Ну, к примеру, какую роль играют здесь старшие? Насколько сильно, почти завораживающе их влияние на младших? Есть в этом какая-то закономерность? Или тот же Вася в семье Овечкиных — явление сугубо частное и случайное?

Все дети в этой семье — погодки. Всем хотелось пойти вслед за Васей в музыкальную школу. Но не всех Нинель Сергеевна могла туда определить. Очередная трудность, которую нужно было как-то преодолеть. Все решилось просто. Вася приходил из школы и показывал братьям то, чему сегодня научился. Невнимательных учеников в его домашнем классе не было. Ленивых — тоже. Напротив, у братьев включался своеобразный соревновательный рефлекс. Причем младшие проявляли больше рвения, чем старшие, быстрее усваивали новый материал и тем самым подогревали, подстегивали старших, не желавших ударить лицом в грязь.

Сначала они просто изучали нотную грамоту, упражнялись в игре на пианино. Потом судьба свела их с известным в Иркутске джазменом, «золотым кларнетом» 20-х годов Павлом Павловичем. Стройный, элегантный старик прежде всех угадал в Овечкиных редкие способности. Приносил им маленькие подарки и увлекательно рассказывал об истории джаза и его отличии от других типов оркестра.

С самого начала перед братьями возникли те же трудности, что и перед любой дворовой группой подростков, решивших создать свой ансамбль: где заниматься? на чем играть? Первая проблема была решена просто, точнее, она и не возникла. Вторая была сложнее. Пал Палыч (так ребята называли своего друга) настойчиво советовал покупать только хорошие инструменты. А они стоили немалых денег. Братья подсчитали: придется выложить столько, сколько хватило бы для того, чтобы обставить дом новой мебелью.

На самом деле израсходовали больше. Потому что в магазине купить не удавалось, покупали с рук. А простота и доверчивость у ребят на лица написана. И им сбывали инструменты фирменные, но с незаметными поломками. Парни, конечно, расстроивались. Но после огорчений еще больше работали, выращивая на продажу свиней.

Предвидя вопросы читателей, я спросил Васю:

— А почему не пошли в ближайший клуб?

— Во-первых, там нет специалистов по джазу. Во-вторых, настоящий музыкант должен иметь свой инструмент. Свой и больше ничей. Потому что инструмент — часть самого музыканта.

Я слушал и чувствовал, как за сердце берет досада. Выходит, братья и развились без помощи преподавателей, и на инструментах играют, купленных не на клубные, а на собственные деньги, и ансамбль создали сами, без профессионального руководителя. Досаднее всего то, что ребята были уверены: никто не захочет с ними возиться, никто, поддерживая их замысел, не возьмет в клуб специалиста джаза, никто в них не поверит. Будь у братьев поменьше трудолюбия, одержимости, умения делать самих себя, не помогли бы им и их задатки. Никто бы так и не узнал об Овечкиных. Когда мы вместе с Васей пытались понять, что обусловило их быстрый и самостоятельный творческий рост, он сказал:

— В детстве мы никогда никого не боялись, хотя вокруг хватало шпаны. И это сказало на характере каждого. Ни у кого нет неуверенности в себе. Еще с детства мы знаем, как достается

хлеб, и потому ко всему относимся серьезно. Когда я был в армии, репетиции проводил Дима. Но и при нем не было никаких хиханек-хаханек, никакого балдежа. Ну и прикиньте: репетировали ежедневно по шесть часов. С шести вечера до часу ночи. Понимали, что для настоящего джаза требуется виртуозная игра. И что только на основе этой виртуозности можно приступать к импровизации. Вот и выкладывались.

— Конечно, — продолжал Вася, — у любого из нас настроение не всегда бывает одинаковым. Тогда остальные начинают раззадоривать. То один выдаст сольную партию, то другой. Глядишь, и тот, кто был не в форме, берет игру на себя. Сейчас много говорят о биополе. Так вот, мне кажется, у большой семьи и биополе большое, сильное. Любого подзарядит.

В тот вечер, когда я гостил у Овечкиных, в доме было тихо. Не загорался экран телевизора. Лежали в неподвижности семь инструментов. Дима и Олег служат в Иркутске. Их отпускают на репетиции только раз в неделю. И вообще эта семья как бы живет в ожидании больших перемен. Впереди переезд на новую квартиру. Значит, придется распродать хозяйство и жить только на редкие гонорары. Непривычно. А Нинель Сергеевна даже боится: «Вдруг отвыкнут от труда?! Ведь это и на музыке отразится».

Писателя, говорят, делает биография. А что делает детей такими, какими мы знаем теперь Овечкиных? Прежде всего, как мне кажется, то, что Балзак называл духовным материнством. Нинель Сергеевна не вела с детьми бесед о высоких материях. Она просто видела в детях существ, равных себе по разуму и достоинству. Не унижала их родительским диктатом и высокомерием более умудренного человека. Ради собственного покоя не запрещала им репетировать допоздна, понимая, что это их отдых после работы, который она не вправе запретить или ограничить. Нинель Сергеевна удалось воспитать в детях такие же потребности, какие выработала в ней ее собственное трудное детство. Ну и вспомним: в их доме всегда было много работы и много заботы. Простая схема воспитания, но какие результаты!

Конечно, братья видят себя в будущем профессиональным ансамблем. Мечтают о том, чтобы солистами стали сестры Таня и Юля, обнаружившие интересные вокальные способности. Так что впереди, я уверен, их ждет большая жизнь в искусстве и благополучие. Только блага придут сами собой, без суетной, измельчающей погони за ними.

Напоследок я еще раз перебрал фотোগрафии Овечкиных. И обратил внимание на выражение их лиц. Полная заваженность мелодией, игрой, но и еще что-то. Что же? Не стал гадать, спросил у Васи, с каким настроением они обычно играют.

— Нам просто приятно, что мы кому-то доставляем удовольствие, — ответил он.

Когда человеку приятно делать то, что доставляет приятность другим, — в этом уже есть своя незаурядность. Но братья Овечкины еще и талантливые музыканты. Так что у них как бы двойной талант.

Примите аплодисменты, Нинель Сергеевна.

г. Иркутск

Я признаюсь в любви

Музыка А. Киселева
Стихи В. Сергеева

Я признаюсь в любви
Моим собратьям меньшим,
Лесным путем бегущим налегке.
Я признаюсь в любви
И домовым, и лешим,
И водяным, и Бабушке Яге.

Я признаюсь в любви
Стихам и песням вещим,
Делаю таким, что сердцу горячо.
Я признаюсь в любви
Прелестнейшей из женщин,
Быть может, не родившейся еще.

Я признаюсь в любви
Грядущих дней потоку,
Теплу сердец бессонных матерей.
Я признаюсь в любви
Недремлющему оку
Непокоренной памяти моей.

Хотел бы я, не ведая на деле,
Что смерть пришла,
Мой час определил,
Недолюбив,
Упасть у русской ели,
Своей любовью
Землю обagrив.

Неторопливо, напевно

Ф-но

Am⁶ H⁷/5+

Ем^{7/9} H⁷

Ем^{7/9} Е⁹

Am⁷ D⁹

Ем^{7/9} H⁷ H⁷

Ем^{7/9} G^{dim}

1. Я при-зна-
юсь в люб-ви мо-им со-бра-тьям
-ним, и ба-бу-шке Я-
ге, и во-дя-
ным, и ба-бу-шке Я-
мень-шим, лес-ным пу-
тем бе-гу-щим на-лег-
ке. Я при-зна-
юсь в люб-ви и до-мо-вым, и
ле-шим, и во-дя-

Am⁷ H⁷

С Стаж Am⁶

Ем^{7/9} H⁷

Ем^{7/9} H⁷

1. 2. 3. Для повторения *molto leg.*

Ем^{7/9} H⁷

4. Для окончания

Ем^{7/9} Ем⁷

Am⁷ ad lib.

Я при-зна-

* В конце приведены фрагменты следующих куплетов, отличающихся от первого.

Фестиваль

Удивительный край — Аджария, поэтический, самобытный, щедрый на веселые песни, пляски, музыку... Четвертый раз отмечает столица Аджарии — Батуми фестиваль народной песни и танца. Город как бы заиграл необычными красками перекинутых через ажурные балконы разноцветных ковров, улицы запестрели множеством выставок прикладного искусства: здесь и старинное оружие, и чеканка, и гончарные изделия.

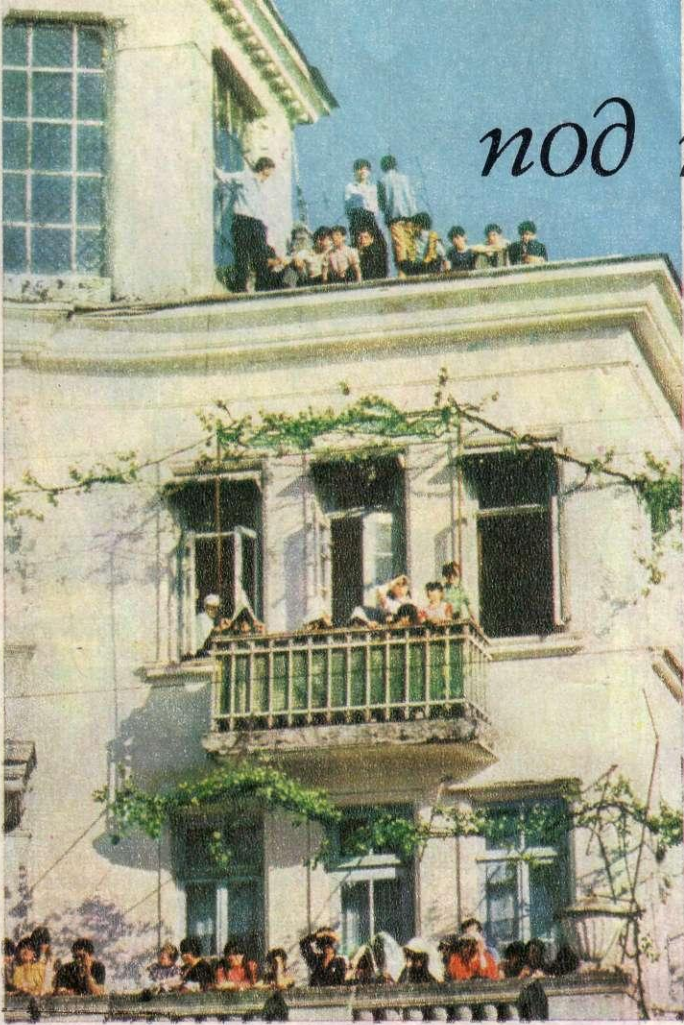
А по узким улицам города по традиции на старинных фазонах проезжают молодожены. Их приветствуют самодельные артисты, гости, приехавшие на курорт из городов-побратимов — Махачкалы, Херсона, и отдыхающие со всех концов страны. Каждый перекресток города как бы переключается друг с другом: то там, то здесь с новой силой вспыхивает праздничное веселье, выплескиваясь в импровизированные самодельные концерты.

Состязаются в своем мастерстве фольклорные ансамбли из сел Аджарии. Четырехголосные песни надури исполняют самодельные коллективы из сел Укаврока и Мухаэстате Кобулетского района, очень древнюю «Песню о винограднике», а также старинные, свадебные, походные, героические песни привезли с собой ансамбли из Верхней Аджарии, танцоры из сел Хулойского района показали различные варианты грузинского танца «хоруми», ветераны труда из сел Кедрского района братья Иремадзе продемонстрировали виртуозную игру на чибони — старинном музыкальном инструменте, ими же изготовленном.

...А вечером на Приморском бульваре, расцвеченном разноцветными огнями, не было участников и зрителей — праздник дружбы, братства, красоты заставил веселиться всех, кто был здесь.

Н. Щербина
Фото Б. Задвила

под небом Аджарии

Вазых Мавликов,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР:

„ТРУДНО СТАТЬ, ТРУДНЕЕ - ОСТАВАТЬСЯ ПЕРВЫМ,,

— Сегодня, когда происходит серьезнейшая перестройка социально-экономической жизни страны, особенно важное значение приобретает — и это подтверждено в решениях XXVII съезда КПСС — пропаганда позитивного опыта, накопленного передовыми коллективами и предприятиями. Бригада строителей, которую вы возглавляете, уже шестнадцатый год неизменно занимает одно из первых мест в объединении Камгэсэнергострой, не раз становилась победителем в отраслевом социальном соревновании, дважды завоевывала знамя ЦК ВЛКСМ, а знамя Татарского обкома комсомола передано бригаде на вечное хранение. В общем, почестями и наградами ваш коллектив не обойден, что справедливо. Как вам удается сохранять высокую стабильность в работе!

— Помню, как рвался я на строительство автограда, как на предприятии, где я работал, меня долго не отпускали, а я настаивал, что мое место на КамАЗе и только там, — и добился в конце концов направления сюда. С таким же настроением приехало и большинство молодежи.

Так получилось, что я прилетел в Набережные Челны в числе первых одиннадцати посланцев казанской городской комсомолки. Мы познакомились еще в самолете, нас всех вместе поселили в одной из квартир дома для приезжих, и мы настолько сдружились за какие-то несколько дней, что решили и дальше не расставаться. Так образовался костяк нашей бригады. Мы рвались на строительство завода, но там в то время работы только разворачивались, а нужно было в первую очередь строить жилье, объекты соцкультбыта, и нас поставили на эти «горячие точки». С тех пор мы строим город, и нет в нем ни одной улицы, где бы не стояли возведенные нами дома.

Итак, начиналось все на волне энтузиазма, нас грело сознание, что мы, камазовцы, в центре внимания всей страны. Но, как известно, всякий энтузиазм имеет свои пики и свои спады, на смену подъему приходит момент физической усталости, трудности перестают казаться романтическими, начинается заедать неустроенный быт и так далее. В определенный момент в голову приходит мысль — а нужно ли было уезжать из дома, не вернуться ли в прежнюю, привычную жизнь? Подобные настроения очень сильно сказываются на работе. Обычно в таких случаях сразу падает выработка, снижаются пока-

затели. Допустить этого я не мог. И, оглядываясь на пройденный нами путь, могу смело сказать, что ни разу бригада не подкачала. И если есть здесь какой-то «секрет», то, пожалуй, прежде всего в той мере требовательности, которая предъявлялась к себе и к другим каждому членом бригады — строгости и требовательности во всем, до мелочей, чтобы ни в чем разгильдяйству и распушенности места не оставалось.

Да, после работы мы друзья-приятели, но на работе я — командир, проявляющий максимум взыскательности к людям, к качеству их труда. Схалтурил, сделал плохо, некачественно — переделай, и, пока не переделаешь, никаких разговоров, что смена кончилась. Прогулял без уважительной причины день — отработай по две или по полторы смены ежедневно, пока не возместишь государству украденное у него — мы рассматриваем это именно так — рабочее время.

Здесь мне хотелось бы привести цитату из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду: «Трудовой коллектив обязан за все отвечать, заботиться о приращении общественного богатства. Его приумножение, как и потери должны сказываться на уровне доходов каждого члена коллектива».

Мы первыми на стройке применили у себя метод бригадного подряда, когда оплата всей бригаде начисляется по конечному результату. И чтобы был стимул проявить большую производительность труда, ввели коэффициент трудового участия, учитывающий и долю труда, и качество работы каждого члена бригады. Соответственно этим показателям распределялась заработная плата. Метод этот хорошо известен, и рассказываю я о нем как об одном из факторов роста производительности труда бригады, который на определенном этапе сыграл свою роль.

— Мягкими ваши методы воспитания не назовешь. За низкую производительность человек наказывается рублем, за прогулы — сверхурочным трудом. Но ведь мы привыкли считать, что труд должен доставлять человеку радость. А у вас он оказывается чуть ли не повинностью, во всяком случае, для совершившего проступок...

— Здесь нет никакого противоречия. Труд действительно доставляет радость, но — только человеку, к труду привычному, ощущающему потребность в нем. Одна из нынешних бед как раз и заклю-

чается в том, что у части людей потребность эта напрочь отсутствует. Не привита с детства. Вместо нее — обещанное родителями и учителями непременно яркое и необыкновенное будущее, поскольку «молодым — везде у нас дорога»... Дорога же эта, как некоторым представляется, ведет не к станку и рубанку, полю и грядке, бетонному раствору и кирпичу, а к благам и удобствам, которые общество возьмет и выложит на блюдечке — подходи, пользуйся, поскольку оно обязано заботиться о каждом человеке... На самом деле любой истинный труд нелегок. Да, утомительно класть восемь часов подряд кирпич, мешать раствор, но и хрупкая танцовщица доходит до изнеможения у балетного станка. Любой труд можно окружить романтическим ореолом, а можно подчеркивать его неприглядные стороны. Дело в том, что когда человек признается, что не любит свою работу, он скорее всего не любит работу вообще. А чтобы полюбить, рецепт, по-моему, один: работать! Даже превозмогая себя. Приучаться к труду. Одна из заповедей Терентия Семеновича Мальцева: «Никогда не поддавайся лени, это лень делает труд невыносимым». Вот и в новой редакции Программы КПСС записано: «В центр воспитательной работы партия ставит формирование у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду на общее благо...» Труд, подчеркивается в партийном документе, это главный критерий социального престижа человека.

Так что в каждом из своих товарищей по бригаде мне драгоценней всего эта черта: привычка к труду. И если в ком-то ее не хватало, если когда-то я заставлял, да, заставлял человека преодолевать в себе лень, халатность, равнодушие к делу, то в последние годы к жестким мерам нам почти не приходится прибегать, и мы даже решили отказаться от учета коэффициента трудового участия.

— Что ж, выходит, ваша система руководства себя оправдала. Но неужели члены бригады никогда не роптали, не выражали недовольства вашими действиями!

— Конечно, случалось. Но до взрыва никогда не доходило. Может оттого, что главным моим аргументом был принцип не давать поблажек прежде всего себе. Как руководитель, я обязан обеспечивать бригаду постоянным фронтом работ, материалами, и делаю это, хотя, е-

ли бы вы только знали, какими порой нервами, сколько кладу сил... Во-вторых, я так называемый работающий бригадир. Как только свободен от оргдел, беру мастерок или лопату, носилки — и тут уж пощады себе не даю. Но все равно, насколько это занятие приятной и легкой, чем, скажем, «выбивать» кирпич... После такого рабочего дня я прихожу домой нормально — физически, а не морально — усталый, в прекрасном настроении, с удовольствием занимаюсь с детьми или хозяйственными делами. А когда целый день дерешь глотку оттого, что бригада в простое, в дом заявляешься злой, измочаленный, не хочется никого видеть, ни с кем разговаривать. Ночью не спишь, поднимаешься в три-четыре утра...

— **Вазых Салихович, вы так заняты своей работой, а ведь у вас еще разные общественные обязанности и должности, в том числе — председателя правления Дворца культуры «Энергетик».**

— Вы хотите спросить, не формально ли я числюсь на этом посту? Ну, как вам сказать... Если ничего чрезвычайного в этот день не случается, то на заседание правления прихожу обязательно. В основном в курсе дел ДК. Но, если по честному, главная моя помощь Дворцу в том, что, когда необходимо что-либо «пробить» или «выбить», я надеваю свои ордена и отправляюсь на прием к начальству. Доказываю, объясняю, а сама думаю про себя: как, интересно, выйдут из положения те клубы и Дворцы, где председатели правлений не отмечены Звездой Героя и не депутаты?

Культпросветчикам порой приходится нелегко, за свои инициативы, интересные выдумки они, случается, вместо благодарности выговор получают — за то, что действуют «не по форме», «в обход инструкции». Впрочем, может быть, о таких явлениях нужно уже говорить в «прошедшем времени». Ведь в партийных решениях о повышении роли клубов подчеркивается именно необходимость инициативы в деле организации досуга.

Я лично к культпросветчикам испытываю огромное уважение и благодарность. Именно сотрудники ДК «Энергетик» помогли мне лучше, как бы со всех сторон, узнать своих товарищей по бригаде. На стройке ведь говоришь о делах, да и после работы зачастую тоже... И вдруг на вечер, посвященном нашей бригаде, выясняется, сколько рядом со мной талантов — певцов, танцоров, поэтов, музыкантов! А на вечер в честь бригады Николая Соловьева — тоже из нашего строительного объединения — я с изумлением узнал, что этот чрезвычайно деловой, резкий, настырный даже человек, не способный, казалось бы, говорить ни о чем другом, кроме новых методов строительства, прекрасно поет, играет на русской гармошке. Это работники ДК скрытой камерой сняли бригаду, когда она в воскресный день вместе с семьями выехала за город. И подобных примеров я могу привести немало.

Такие вечера-портреты бригад, часто проводимые в «Энергетике», очень популярны среди жителей нашего города: мы узнаем друг друга, преодолеваем разобщенность... Может быть, оттого, что я вырос в небольшом поселке, где все знали друг друга, все было на виду, я никак не могу привыкнуть к тому, например, что в моем 120-квартирном

(не так уж это и много) доме люди как-то не интересуются друг другом, почти незнакомы, хотя живут через стенку уже немало лет. Что уж там говорить о микрорайоне... Как-то так получилось, что не хватает почвы для общения. Значит, нужно ее создать! И уже ясно как. Жизнь сама подсказала решение: разные любительские объединения, спортивные клубы, причем создавать их не только во Дворцах культуры, но — и большей частью! — при ЖЭКах, в каждом микрорайоне. Потому что когда это не где-то, куда нужно ехать, да еще и с пересадками, а рядом, то конечно же люди в такие клубы пойдут гораздо охотнее. Занятий можно придумать массу, в народе ведь столько талантов, столько умельцев, и умением своим они могут и должны поделиться.

— **Допустим [а рано или поздно, я уверена, это произойдет], в вашем микрорайоне будут организованы любительские объединения по интересам. Чем вы станете заниматься в них!**

— С удовольствием поиграл бы в шахматы. Это наше общебригадное увлечение, мы даже на работу приходим на полчаса раньше, чтобы успеть поиграть. Прекрасная, между прочим, разрядка при тяжелом физическом труде. Но я, так сказать, практик, а хотелось бы поговорить, пообщаться с теоретиками этой игры. Еще пошел бы к любителям рыб, занялся бы аквариумом. А вообще, знаете, во все бы подряд клубы по интересам походил бы. А может быть, я себя совсем не знаю? А может быть, во мне есть способности, о которых я даже не подозреваю, и, пусть с опозданием, они во мне откроются!

Еще, конечно, и по месту жительства, и в ДК, в клубах нужно развивать семейный отдых, чаще проводить дни, вечера досуга всей семьей. При нынешней загруженности работой, общественными делами в будни жену и детей почти не видишь. Но вот настает выходной. Наилучшая эмоциональная встряска, освобождение от усталости — когда проводишь время с родными тебе людьми, говорю это на основании опыта. Воспитание в семье сейчас справедливо становится во главу угла: хотим мы иметь счастливое будущее, давайте же наконец всерьез займемся нашими детьми. Впрочем, это отдельный, большой разговор...

— **А своими детьми вы довольны!**

— Да, они молодцы, мне нравится, что они работающие, не любят сидеть без дела, очень многое умеют делать своими руками и учатся хорошо. Правда, здесь основная заслуга жены, у меня, к сожалению, вечно ни на что, кроме работы, не хватает времени... Впрочем, когда возникают какие-то проблемы в семейных взаимоотношениях, Зульфия объявляла: сегодня вечером все дела в сторону, собираем семейное собрание. И собирались. Я — председатель, открывал собрание, объявлялась повестка дня, выступления по каждому вопросу, решения, открытое голосование. Вот вы смеетесь, конечно, это со стороны забавно. Но они, дети, воспринимали все всерьез, и видели бы вы, как они переживали. И всегда я им внушал и внушаю: главное в любом деле, как его делаешь. Нельзя давать себе поблажки, и тогда за какую бы работу ты ни взялся, она не будет тебе в тягость...

Беседу вела Г. Облезова
г. Брежнев, Татарская АССР

Сегодня мы уже не можем представить, как раньше обходились без звукового приложения журнала «КХС». Мы — это народная театральная студия поэзии и публицистики Орловского Дома работников просвещения.

Началось с того, что в первом майском номере журнала «КХС» за 1978 год была напечатана моя статья о проблемах «самого клубного жанра» — искусства звучащего слова. Кончалась она воспоминаниями о потрясении, пережитом в военном Ленинграде, когда довелось мне услышать, как Дмитрий Николаевич Журавлев читал Пушкина. Каково же было мое удивление и радость, когда на вкладной пластинке того же номера журнала мы обнаружили «открытый урок» народного артиста СССР Д. Н. Журавлева, посвященный Пушкину.

Конечно, я и раньше говорил студийцам, в чем различие между вершинами пушкинской Поэзии Д. Журавлева и пушкинского Театра В. Яхонтова. Но зримым, физически ощутимым это стало только тогда, когда услышали вкладную пластинку «Постигая Пушкина», а потом увидели по телевидению передачу искусствоведа Натальи Крымовой «Театр одного актера». (Вот, кстати, замечательный пример работы со звуковым документом: Н. Крымовой удалось на нескольких старых фонограммах, почти без «зрительного ряда», «проиграть» и сложную личность В. Яхонтова, и рождение в муках небывалого до того «театра одного актера», и зримо показать, «как это делается».)

Услышать, как читает Д. Журавлев, можно и на пластинках фирмы «Мелодия», но именно «Постигая Пушкина» стало для нас откровением, потому что это был действительно открытый урок мастера, это была его лаборатория, было самое драгоценное — проникновение в процесс творчества, в процесс созидания, о котором мало только прочесть, мало только услышать результат...

С тех пор каждое новое поколение студийцев начинало свою жизнь с этого звучащего урока Д. Н. Журавлева. Потом добавились пластинки «Пушкиногорье», «Твой собеседник — М. Светлов», «Поэзия Б. Слуцкого», «Искусство И. Андроникова» и другие. Такая антология вхождения в мир поэзии, в мир театра постоянно пополняющаяся новыми пластинками «КХС», драгоценна своей уникальностью — ни описание репетиций Б. Львова-Анохина, ни готовый его спектакль не могут дать ощущения подлинности, правды сиюминутного рождения образа, какое дает звучащая пластинка «Репетицию ведет Б. Львов-Анохин».

Пластинка «Поэзия В. Луговского» пришла к нам в 1982 году, а если бы это случилось раньше, то наш спектакль «Ветер, ветер...» был бы богаче, иначе прозвучали бы и «Песня о ветре» и «Курьантская венгерка». Она стала бы не только камертоном открытия для нас поэзии Владимира Луговского, но и компонентом, составной частью представления. Именно так мы поступили с пластинкой «Живое слово Твардовского»,

Восемь лет назад появилась среди страниц нашего журнала гибкая вкладная пластинка. Судя по откликам, которые получает редакция, пластинка не просто «замечена» читателями — она активно используется в повседневной клубной работе.

Вот только КАК используется!!

К сожалению, в письмах, которые приходят в редакцию, редко содержится анализ, еще реже — попытка поделиться методикой применения звуковых страниц журнала в подготовке того или иного клубного мероприятия. Открывая в этом номере новую рубрику, мы надеемся, что она станет не только своеобразной трибуной обмена накопленным вами опытом, но и поможет сделать пластинку действительно необходимым компонентом сегодняшней жизни клуба.

Нашу заочную читательскую «летучку» открывает письмо одного из опытейших руководителей театральной самодеятельности, преподавателя режиссерского отделения Орловского культпросветучилища Юрия Семеновича ШУШКОВСКОГО.

Большие горизонты маленького диска

фрагменты которой звучали в нашем спектакле «Дом у дороги». Рядом с обжигающим правдой словом Александра Трифоновича — еще более усиленным чтением самого автора — нельзя фальшивить, играть, изображать. Впервые я почувствовал это, когда двадцать лет назад в телеспектакль «За далью — даль» врезался документальный фрагмент — на экране шла глава «Друг детства» в чтении автора. Твардовский не видел спектакля, но в одном из писем своих одобрил такое решение, такое совмещение.

Подлинность звучания авторского голоса делает это исполнение документом. А мы, студия поэзии и публицистики, ищем пути сплава образного, зримого слова с документом. Пластинка «Мир Александра Блока», где стихотворение «О доблести, о подвигах, о славе» звучит дважды — в исполнении самого А. Блока и Василия Ивановича Качалова, дала возможность зрителю прикоснуться к рождению поэзии. В спектакле «Лица и маски Александра Блока», куда вошли «Незнакомка», «Балаганчик», «Возмездие», строфы «О доблести...» в авторском (документальном!) исполнении — оттенялись красотой поэтического прочтения тех же строф великим артистом.

В нашем спектакле «Свеча горела» события проигрывались дважды — языком документов (дневники, письма лейтенанта Петра Шмидта, протоколы допросов, манифест царя) и языком высочайшей поэзии Бориса Пастернака («Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт», «Высокая болезнь»). Звуковую атмосферу этого спектакля мы тоже «вычерпали» из пластинок «КХС» 1979 года, из циклов «Для клубных фонотек» и «Театральная мастерская». Жаль только, что подобных пластинок пока накопилось мало.

В 1979 году журнал вместе со звуко-режиссером Всесоюзного радио П. Бондаревым начал очень нужный цикл «Для клубных фонотек»: «Я сочиню вам майский гром...», «Фантазия... + магнито-

фон», «Тысяча и один способ... битья посуды», «Портрет... с дождем и криком чаек». И каждый напечатанный материал завершался уникальной пластинкой. Уникальной, потому что такого нигде не найдешь — ни в «академических» комплектах производственных и природных шумов, выпускаемых ВТО, ни в фонотеке областного радио, ни у звуко-оформителей в профессиональных театрах. Это одно из самых дорогих качеств пластинок «КХС» — давать то, что найдено только для них, такое, что нужнее всего!

Но вот что это такое — «нужнее всего»? Я привел примеры необходимости нескольких пластинок именно для студии, именно поэзии и публицистики, именно Орловского Дома работников просвещения. И могу посоветовать, что пластинки цикла «Для клубных фонотек» не получили продолжения, что мало пластинок из «Театральной мастерской». Могу даже перечислить, для каких спектаклей на ближайшие три года, какие мне понадобятся звуковые пластинки — музыка, шумы, поэзия, документ. Сделать, так сказать, заявку. Персональную.

Вот только вправе ли я рассчитывать на ее выполнение?! .. И все-таки хочется помечтать. Ведь как ни парадоксально, но, когда что-либо — «всем», это, обычно, «и никому». В наибольшей степени это относится, на мой взгляд, ко многим музыкальным пластинкам «КХС», рассчитанным на некие «идеально придуманные» ВИА и дискотеки. Им-то, реально существующим, нужно совсем другое, они тоже нуждаются в дифференцированном и четком отборе материала для своей работы. А объять необъятное вряд ли кому удастся!.. В общем, чем более узок, точен адрес пластинок, тем большее применение она найдет.

В поисках подтверждения вывода, к которому я пришел, я обратился к Елене Викторовне Корниловой, заведующей клубной частью Орловского культурно-просветительного училища. Она влюблена в гибкую пластинку «КХС», прозорли-

во копит почти все экземпляры (с 1979 года по 48 в год — это сколько же!), сделала картотеку, по которой очень удобно ориентироваться в массе, кажущейся поначалу несколько хаотичной. Е. В. Корнилова нашла систему, последовательность, в отличие от меня не «выхватывает» из потока что-то утилитарно нужное сегодня или завтра, а старательно продумывает, как максимально использовать весь предложенный журналом набор звуковых страниц. Думается, что опыт ее будет интересен самому широкому кругу клубных работников. Ну, например...

Для Орловщины 40-летие празднования Дня Победы началось задолго до 9 мая 1985 года. Орел был освобожден 5 августа 1944 года, и в «ожидании» этой даты учащимися — будущими клубниками сделано было очень многое. К тому времени у Елены Викторовны уже был богатый запас пластинок из циклов «Звуковая летопись Великой Отечественной», «Документы эпохи». И не было такого мероприятия, где бы не работали пластинки «КХС» — в радиогазете, в устном журнале, во встрече с ветеранами, освобождавшими Орел. Причем главное, к чему стремились организаторы, это научить будущих культпросветчиков умело соединять «общее», почерпнутое из пластинок, с «частным», то есть с местным материалом, — органическому сплаву звукового документа с живыми свидетельствами очевидцев и участников исторических событий.

Так, например, на вечере ветеранов войны Орловского культпросветучилища прозвучал фрагмент пластинки «К 40-летию снятия блокады Ленинграда», а я, тогдашний старший матрос Краснознаменного Балтфлота говорил, как мы восстанавливали зимой 1944 года здание Адмиралтейства и слушали музыку Д. Шостаковича. Опять — от общего к частному.

И, наконец, 8 мая 1985 года. Училище провело «Праздник улицы» — на том месте, где стоял дом, из которого ушел на фронт Андрей Андрианов, ставший Ге-

Что должно стать звуковой темой Незнакомки
(Татьяна Табакаева в спектакле «Лица и маски Александра Блока»
театральной студии поэзии и публицистики
Орловского Дома работников просвещения)?

роем Советского Союза. В составе массового театрализованного представления звуко-шумовая партитура, почерпнутая из пластинок «КХС», несла огромную нагрузку — документальную, эмоциональную, создавшую атмосферу тех лет: Орел, Днепр, который форсировал командир минометного расчета сержант А. Андрианов, Паневежис, при освобождении которого он погиб...

Для Е. В. Корниловой и ее помощников Н. И. Михалиной, Ю. П. Пышенкова пластинки «КХС» стали не только основой звуковых партитур каждого клубного события, но и неоценимой (Елена Викторовна так и сказала: «неоценимой») частью учебного процесса. Не случайно выпускники Орловского культурно-просветучилища (а клубоведение изучают все — режиссеры, хореографы, инструменталисты, дирижеры-хоровики) умеют использовать самые разные пластинки в своих клубах и Домах культуры: воспоминания о Ф. Шаляпине и слово К. Чуковского, репортаж с международного конкурса имени П. И. Чайковского, «Очевидное — невероятное» и «Орбиты дружбы»...

Елена Викторовна ввела в учебный план самостоятельную работу для каждого учащегося с фонограммами ритуалов и обрядов (свадьба, вручение паспорта, проводы в армию, посвящение в профессию). Были такие материалы на пластинках, но мало. Нужны они очень — еще и еще. Особенно — показывающие опыт разных клубов, хотя бы фрагментами. Например — в динамике: свадьба старинная, послевоенная, сегодняшняя; свадьба орловская и псковская...

В заключение — еще несколько предложений.

1. Шире показывать, как разнообразно используется пластинка «КХС», — и в статьях, и на самих пластинках, когда ничем не заменишь живого звучания: фрагменты радиогазеты, агитбригады, спор-клуба, игры типа «Что? Где? Когда?», и так далее — до бесконечности. Показать бы, как «общий» материал пластинки, монтируясь с конкретным, становится таким желанным («общее через частное»), в хорошем смысле — местным! В качестве почину предлагаю фрагменты из спектаклей нашей студии, например, о Пастернаке, Блоке, Маяковском... Или из «Прометея прикованного», где в строфы Эсхила мы вводили то, что писали о Прометеях Маркс, Михайлов, Тургенев, Кулиев. Наш «Прометей» сделан до появления пластинок «КХС», но сегодня я знаю, как бы за сверкала антично-современная трагедия, будь у нас тогда нынешний запас звуковых документов о революции, о Великой Отечественной войне — они бы шли в контрапункте...

2. Сейчас, когда накопился уже богатый фонд пластинок, очень нужна система ориентирования. Мало перечня в последних номерах — нужны тематические списки выпущенного за все годы! И еще: хорошо бы печатать анонс — какие звуковые материалы появятся в ближайших номерах. А к календарным датам давать пластинки раньше...

3. И наконец — кого хотелось бы видеть среди авторов журнала, чьи «звуковые партитуры» хотелось бы услышать? (Опять оговариваюсь — это с позиций режиссеров самодеятельного театра, студий поэзии и публицистики.) Ждем встречи с Н. Крымовой, В. Лакшиным, А. Силиным, Л. Шиловым. Хотелось бы побывать в «Театральной мас-

терской» у М. Захарова, Б. Морозова, М. Ливитина, Р. Плятта, Е. Лебедева, А. Фрейндлих, С. Юрского. Нужны материалы кабинета народных театров ВТО (руководитель Б. Голубовский). Нужен опыт студии О. Табакова и В. Храмова, М. Розовского (народный театр «У Никитских ворот»), ленинградского театра-клуба «Суббота» (Ю. Смирнов-Несвицкий)... Продолжать?

А что же тогда «достанется» на долю хореографов, вокалистов, инструменталистов? Хочу надеяться, что перечисленное им также пригодится в работе, как нужны мне для дела Скрябин и Эллингтон, симфония и мюзикл... — жанры нынче, говорят, тянутся к взаимопроникновению.

Мы ждем новых пластинок...

г. Орел

...А редакция ждет новых писем читателей с аналитическим разбором звуковых публикаций журнала, оценкой возможности их практического использования, критикой, просьбами, которые мы конечно же внимательно рассмотрим и все ценное примем «на вооружение».

Конкретно, по предложению Ю. С. Шушковского, в ближайших номерах будут напечатаны тематические каталоги всех пластинок, выпущенных в свет нашим журналом. Постараемся мы и регулярно анонсировать содержание готовящихся звуковых материалов.

Так, на пластинках № 11 прозвучат голоса делегатов XXVII съезда КПСС, будет продолжена встреча с народным артистом СССР Е. Лебедевым, вы познакомитесь с творчеством молодой певицы Ларисы Долиной.

Первая пластинка № 12 посвящена 400-летию основания Тюмени и замечательным людям, преобразующим этот богатейший край. В репертуар участников Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества мы предложим новые песни новосибирского композитора лауреата премии Ленинского комсомола Олега Иванова.

Очередным выпуском «Звуковой летописи Страны Советов» откроется № 13 — помещенные в нем редкие документальные материалы расскажут о первых шагах молодого государства рабочих и крестьян. На страницах этого же номера мы познакомим вас с участниками первого этапа объявленного журнала конкурса самодеятельных вокально-инструментальных ансамблей, а лучшие из них вы сможете услышать на вкладной пластинке.

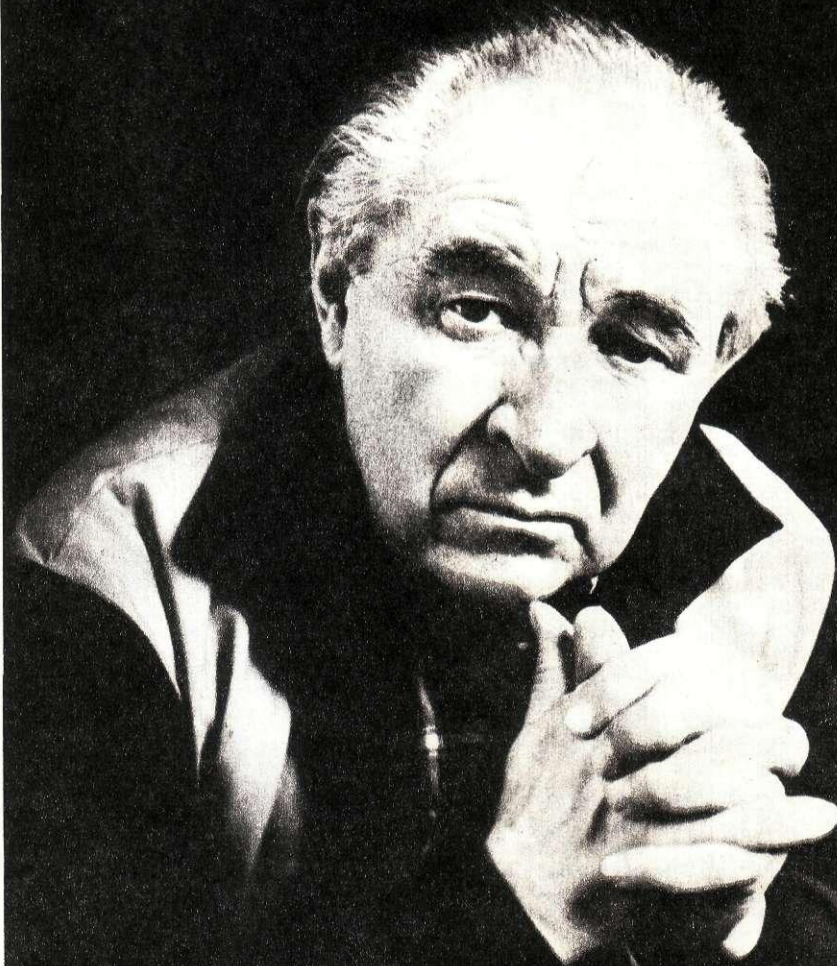
В № 14 вас ожидают встречи с белорусской писательницей Светланой Алексиевич, чья книга «У войны не женское лицо» взволновала сердца миллионов читателей, и с известной болгарской джазовой певицей Сюзанной Эровой.

По многочисленным просьбам культпросветчиков журнал продолжит публикацию пластинок рубрики «Для клубных фонотек»; серию уроков по музыкально-шумовому оформлению любительских спектаклей, тематических вечеров и театрализованных представлений проведет заведующий музыкальной частью Центрального Академического театра Советской Армии А. Г. Москвитин; готовятся к выходу в свет и первые материалы нового цикла «Смех — дело серьезное», в котором вы встретитесь с ведущими мастерами самого «боевого» жанра нашей эстрады.

ТЕАТРАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Цикл «Уроки БДТ»,
начатый художественным руководителем
театра Г. А. Товстоноговым,
продолжает лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР
Е. А. ЛЕБЕДЕВ.

Евгений Лебедев: ИЩУ ЧЕЛОВЕКА

— Евгений Алексеевич, расскажите, пожалуйста, с чего начиналось ваше обучение актерской профессии!

— Тут мне, пожалуй, повезло: за годы обучения я сменил четыре различные театральные школы. Первой из них был ТРАМ — театр рабочей молодежи. Было это в 1932 году, в Куйбышеве — тогда еще в Самаре. Я учился в ФЗУ, играл в самодеятельности. В то время в городском драматическом театре играла целая группа замечательных ленинградских артистов: Симонов, Меркурьев, Толубеев, Истов, Назаров, Киселев, Юданова... Они и организовали ТРАМ, а при нем и учебную группу. И вдруг меня туда приглашают. Я спрашиваю: «Что нужно делать?» Говорят, прочесть басню, стихотворение и рассказ. То же, что и сейчас.

Не буду рассказывать как, но поступил я в эту группу. В целом предметы были те же, что и сегодня, хотя был еще и такой предмет, как мимика. Но методика занятий, конечно, несколько отличалась от нынешней. Так, актерское мастерство вел у нас Василий Васильевич Меркурьев. Все мужчины учили один и тот же монолог — Скупого рыцаря. Все женщины — монолог Заремы из «Бахчисарайского фонтана». Ну, мне в ту пору исполнилось 16 лет — какой из меня Скупой рыцарь? Барон? Кроме барона Врангеля, других баронов я не знал. И вдруг — должен «спускаться в подвал», да еще и «тайный», к «верным сундукам»... какие подвалы? Кроме погреба, я никуда не спускался. Сундуков, кроме бабушкиного, никогда не запиравшегося, и в глаза не видел. Потом: «как молодой повеса ждет свидания с какой-нибудь развратницей лукавой иль дурой, им обманутой...» Что такое — «повеса»? Что такое, простите, — «развратница лукавая»? Все это было непонятным, чужим и, как казалось, смешным. Но я все-таки выучил этот монолог барона. Точнее — половину. Вторую, каюсь, не выучил — по сей день.

Сейчас я об этом вспоминаю с улыбкой — но, между прочим, это была школа Александринского театра, идущая от таких великих мастеров русской сцены, как Варламов и Давыдов. К сожалению, в силу обстоятельств я проучился в ТРАМе недолго — вскоре мы переехали в Москву, и поступил в техникум театра Красной Армии. Преподавали же там артисты Вахтанговского театра А. М. Петров и И. М. Толчанов и, таким образом, я соприкоснулся со школой Е. Вахтангова. Надо сказать, что и до сих пор я иногда в концертах исполняю сценку «Рыболов», некогда сделанную на занятиях у А. М. Петрова в качестве этюда на приспособление. У нас были такие этюды, когда одно какое-то событие требовалось показать при помощи различных выразительных средств. Скажем: как вызвать на любовное свидание? Сразу приходит в голову: «накинув плащ, с гитарой под полою...», правда? А вот надо было придумать какие-то другие варианты, и не один...

Потом так сложились обстоятельства, что я ушел из этого техникума и поступил — опять на 1 курс — ЦДТИСа — так тогда назывался ГИТИС. Там я, кстати, впервые встретился с Г. А. Товстоноговым, учившимся на режиссерском факультете. Но мне не повезло. Я попал на курс к педагогу Портачевичу (позже ему, к счастью, запретили преподавать).

Это был начетчик, вызубривший по книгам систему Станиславского (а если точнее, его терминологию) и пытавшийся преподавать ее студентам. И вот, после таких педагогов, как Меркурьев, Петров, Толчанов, я попал в эту ужасно скучную историю. Такая мертвечина была на занятиях... Я его сразу невзлюбил, и он меня тоже. Кто-то ему сказал, что я пою, а он: «Вот пусть он в Камерный театр и идет. Там и петь нужно, и танцевать...»

Пришел я в Камерный театр, а там, смотрю, актеры в галстуках ходят, женщинам ручки целуют... А у меня в ту пору была единственная рубашка, которую я, подрабатывая по ночам бутафором в Реалистическом театре у Охлопкова, уже раз пять перекрашивал. Стало мне неудобно, и я ушел. Поступил рабочим на кондитерскую фабрику «Красный Октябрь» и снова стал играть в самодеятельности. Даже на смотр в Харьков мы ездили. А через год снова пришел в Камерный. Мастерство актера там начинали преподавать лишь во втором полугодии первого курса, а в первом полугодии была физическая подготовка. Очень много внимания уделялось совершенствованию физического аппарата; шведская гимнастика, балет, ритмика занимали каждый день не ме-

нее двух часов. И так я тогда, помню, затосковал: что же, думаю, мне так не везет — никак на второй курс не перейду. Однако тут, наконец, перешел и пошел дальше, а вскоре несколько школ объединили в Московское городское театральное училище, и там уже преподавали педагоги не только из Камерного, но и из Художественного театра. Впоследствии это училище присоединили к ГИТИСу — вот я его, все-таки, в конце концов и закончил.

Так что, как видите, я учился в четырех школах: Александринского, Вахтанговского, Камерного и Художественного театров. И сегодня я понимаю, что, при всех моих тогдашних недовольствах, кроме добра и пользы мне это ничего не принесло. Потому я и рассказываю про это — не в порядке, так сказать, мемуаров, а чтобы читатели журнала — участники самодеятельности — про эти школы знали. Они сегодня достаточно описаны, и знакомство с их методикой будет любому артисту-любителю очень полезно.

— И все же, вот сегодня — актером какой школы вы себя считаете!

— Есть школа, а есть — вера. То, что ты исповедуешь в искусстве. И я, например, исповедую веру Художественного театра. Потому что все театральные ме-

тодики в конечном итоге основаны на законах, открытых Станиславским. Хотя при этом использую в работе, при надобности, и методы других школ.

Самый же лучший учитель — я понимаю, что я здесь не оригинален, но это действительно так — жизнь. То, что происходит в стране, в мире. Все это взаимосвязано. Нужно находить эти связи, видеть их. Человек летит в космос, и я вижу по телевизору его лицо. А потом выхожу на улицу и вижу лицо человека, стоящего в очереди, в стремлении что-то, как говорится, «достать». Или лица ветеранов войны, — когда они надевают свои награды и выходят на улицу 9 Мая — у них в этот день совсем особенные лица. И у каждого — биография, у каждого столько в жизни и горя, и радости... И мне, актеру, надо найти те незримые нити, что связывают всех этих людей в разные моменты их жизни. Это — тоже школа, и, наверное, самая главная — искать человека.

— Но, видимо, все же необходим и какой-то чисто профессиональный постоянный тренаж! Я имею в виду не поддержание физической формы актера — это общеизвестно, хотя и далеко не всегда делается. Но вот, предположим, в любительском коллективе, где ставится 1—2 спектакля в год, это немалая проблема. Главные роли, понятно, достаются не всем, да и эпизодические тоже. Как быть!

— Я в качестве тренажа, например, придумываю, какие ключи можно подобрать, какие приспособления найти для того или другого образа. Неважно, для какого — пусть ты его никогда и не сыграешь; важно, чтобы сейчас, в этот момент он чем-то затронул твое воображение. Причем делаю я это не только в перерыве между ролями, но едва ли не каждый день — как зарядку, как мой актерский тренаж. Например, увидел в кино чеховскую «Ведьму» и задумался. Все так вроде, как у Чехова написано. И дышак этот, и она такая... дородная. И как-то там так гладенько вся эта история изложена — ну не веришь в нее, и все тут. И я попытался себе представить этих двух людей на самом деле. В тех условиях. Когда ни самолетов, ни железной дороги, ни радио, ни телевидения, — ничего. Сотни километров до ближайшего жилья. И они — вдвоем в этом одиночестве. Два молодых человека. Какими они будут? Что — они будут причисляться друг перед другом? Ну, она причислялась, наверное, первое время, да и он старался. Потом это надоело, а потом и вовсе все будто заросло чем-то. Пустота. И какие-то звуки за окном, кто-то воет, кто-то вроде поет... И одиночество. И я думаю: как найти это ощущение — его и ее — в таких условиях? Ведь они уже ненормальные, они уже доведены до страшного состояния. Как это поставить, чтобы было и страшно и смешно в то же время? Построить на сцене такую натуральную хатку, сделать соответствующую фонограмму? Не получится. Тут такая нужна чертовщина... как у Пушкина: «То как зверь она завоет, то заплачет, как дитя...» Хорошо. Придумую. А какие найти для этих людей физические действия в заданных условиях?..

Для тренажа можно брать и не только драматические или прозаические произведения, но и, скажем, музыкальные. Я, например, долго занимался разбором «Титулярного советника» Даргомыжского. Меня интересовало: как ком-

позитор передает через музыку, через звуки состояние этого маленького человека? Это тоже был мой урок...

— Скажите, а над образом, который вам предстоит реально воплотить на сцене, вы начинаете работать таким же образом?

— Мне кажется, никогда не нужно возводить в догму принцип работы: начинать так, а ни в коем случае не этак. Каждое произведение, каждый автор требуют к себе особого подхода. С одной меркой к ним подходить попросту нельзя. Неверно. Хотя в любом случае я буду работать по методике Станиславского — но ведь применение этой методики тоже может быть разным.

— Но есть какие-то приемы, позволяющие определить эту методику для каждого конкретного случая!

— Понимаете, каждая новая роль — это как бы чистый лист бумаги, на который я буду заново наносить те приспособления, те выразительные средства, которые должны быть присущи этому образу, этому характеру. И часто бывает, что накопленный опыт невольно тянет за собой определенные навыки, наработанные приемы...

Я обычно, когда получаю роль, начинаю ее читать. Про себя. Когда читаешь вслух, звук собственного голоса отвлекает, мешает. А когда читаешь про себя, можно подумать: с чего же начинать?

Я даже так скажу: раньше я лучше знал, с чего начать. Школы, в которых я учился, прививали определенные навыки. В то время требовалось обязательно разбить роль на куски, поставить в каждом из них перед собой задачу... то есть постановка чисто теоретических вопросов с тем, чтобы потом на них практически ответить. Я долго этим занимался, сам открывал для себя заново и сквозное действие, и сверхзадачу — а потом понял, что где-то я себя этим торможу. Потому что все время должен идти от разума, от сознательного — к подсознательному.

А ведь бывает: встречаешь кого-то, и непонятно еще, что это за человек, и вдруг что-то тебя в нем поражает. Что — ты еще не знаешь, но чувство уже тебе подсказывает нечто неосознанное, неконтролируемое. И если начинает лезть контроль, то это чувство можно просто убить. Но у тебя есть глаза, уши, сердце — у тебя есть душа. И этой душой ты можешь постичь то самое, неосознанное.

Бывают роли, в которые нужно влюбиться. Заставить себя полюбить ее. И — так же, как в отношении к живому человеку — тогда нужно найти, за что и почему этот образ тебе будет нравиться. А есть роли, которые сразу тебя захватывают, увлекают, их понимаешь сразу — чувством, не разумом, разум тут за тобой не поспевает — а как идет этот процесс, что тут за метод познания, проникновения, что тебя толкнуло?.. Ну конечно, можно потом разобраться, проанализировать весь процесс от начала до конца и понять, как он происходил — но это уж потом...

— То есть в определении метода работы над конкретным образом большое значение имеет интуиция художника. Но, видимо, ее все же направляет каким-то образом автор, режиссер... Недаром ведь широко распространено утверждение о вторичности актерского искусства.

— Я с этим утверждением категори-

чески не согласен. А если и вторично — то тогда любая творческая профессия вторична. Нет художника, который не писал бы обнаженное тело. В литературе — дотошные литературоведы подсчитали — используется всего-то, насколько я помню, 36 сюжетов. Самые великие композиторы не стеснялись использовать чужие темы — скажем, «Вариации на тему Паганини». Что же — все они вторичны?

Так же и актер. Сколько я видел, скажем, исполнений Крутицкого — все разные. И после нас появятся артисты, которые снова откроют в этом образе что-то, чего мы не заметили.

Я уже говорил как-то, что есть актеры, — а есть — артисты. Сейчас эти понятия сnivelировались, стали почти синонимами — но они очень различны. Актер — человек, совершающий некий акт, исполнитель. Чужой воли. Чужого замысла. Да, наверное, он вторичен. Но артист — понятие более широкое. Это уже художник. Артист своего дела. Значит, он вкладывает в это дело свой опыт, свои мысли, свои чувства. И получается порой то, чего даже автор не предполагал. Вспомним хрестоматийный пример Мартынова — Тихона. Островский тогда удивился: он не так представлял себе этот образ. Какой там проstack! — человек и думающий человек. И великий драматург согласился с такой трактовкой.

— А если бы не согласился!

— Сейчас бывают такие, что и не соглашаются, слова не хотят исправить. Оказывается, великие-то были добрее. Шире. Не боялись, что обидеют. Потому что понимали: самое главное, что есть в искусстве, — это художник. Я вот думаю порой: каким Шекспир был? Когда читаешь его произведения, видишь, что прежде всего он был очень свободен. Мог сам импровизировать и закладывал в текст эту возможность для других. Сколько, опять-таки, великих актеров играли Гамлета — наверное, и не сочтешь... А я бы, скажем, вышел здесь из образа и прямо обратился к залу: «Быть или не быть? Заснуть вечным сном — или бороться? Как? Вот мы сейчас, здесь, вместе с вами видели, что происходит. Давайте решим!» Чтобы зритель задумался вместе со мной. И это будет именно мое решение образа — даже если кто-то уже и делал так же. Так же, да все равно не так.

Но это возможно только в том случае, когда автор настолько знает природу человеческих чувств, время, жизненные явления и так переводит все это в художественные образы, что созданный им вымысел толкает меня ассоциативно на то, что я сам в жизни видел и слышал. Происходит настройка моего инструмента на волну этого автора, этого произведения. Тогда возникает искусство. То, что заставляет задуматься зрителя и переворачивает душу тебе самому. Это всегда — неожиданность. А бывает — с самого начала смотришь и знаешь, чем кончится. Ну, правильно ходят, правильно говорят — но все это не жизненно, а под жизнь. Это страшная вещь. Даже Станиславский говорил, что уж лучше наиграть; чем показывать вот такую правденку. Потому что в наигрыше есть хоть какой-то вымысел. Хоть подумаешь: «Надо же, черт! Наигрывает, как шакал, а все-таки смешной».

Беседу вел А. Ефремов

(Продолжение следует)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

Импровизация Рейна Раннапа

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Арк. Петров,
музыковед

Любители эстрады принимают его за типичного песенника. Поклонники джаза считают джазовым музыкантом. Взятые театры хорошо понимают его музыку к спектаклю таллинского молодежного театра «Процесс», а любители фольклора — обработки старинных народных песен, исполнявшиеся организованной им группой «Хыйм». Наконец, это член Союза композиторов, автор вполне академических, хотя и своеобразных опусов и вдобавок — активно концертирующий филармонический пианист, известный смелыми трактовками шедевров Моцарта, Бетховена, Шопена, Листа...

Зовут этого многоликого художника Рейн Раннап.

Его имя, хорошо знакомое в Эстонии, в последние годы становится популярным и за ее пределами. Правда, там он чаще всего выступает в одном-единственном амплу — как джазовый импровизатор. Много гастролирует, активно участвует в концертах, фестивалях, смотрах. Его часто показывает телевидение, на «Мелодии» только что вышел новый альбом...

«Полиэкранность», многожанровость Раннапа не случайна. Поколение, к которому принадлежит этот музыкант, все чаще нарушает незыблемые прежде границы, постоянно заходя на соседнюю «жанровую территорию», соединяя или сопоставляя различные языки, структуры, техники. Раннап работает и в легкой, и в серьезной музыке, но у него чаще всего не отличишь, где кончается одно и начинается другое. В его рок-композициях встречаются политональные гармонии, алеаторика, сложные формы, элементы музыки барокко, в то время как в симфонических сочинениях — отзвуки или прямые цитаты из современной эстрады и песни, а одно из недавних произведений даже названо «Диско-сонатой». Таким образом музыка насыщается элементами современности, «бытовыми интонациями», становится проще, «узнаваемой», эмоциональней, доступней для широкого слушателя...

Раннап родился в Таллине, в 1953 году, в семье профессиональных музыкантов. С детства проявил к музыке не-

обыкновенные способности. Сначала просто «играл» в нее, скажем, дирижируя воображаемым оркестром. Не научившись еще читать, знал ноты. К пяти-шести годам уже сочинял, используя довольно сложные гармонии — современная музыка звучала дома часто, мать была скрипачкой, первой исполнительницей многих новых сочинений эстонских авторов.

В музыкальной школе-десятилетке занимался композицией и фортепиано. Как пианист развивался стремительно. Тринадцать лет участвовал в республиканском конкурсе. Исполнял гершвиновскую «Рапсодию в блюзовых тонах», произведение высшей сложности. Почему именно Гершвина? Очень увлекался джазом. Слушал пластинки, пытался сам музицировать. Вместе с двумя друзьями по школе создал трио: рояль, труба и пионерский барабан. Потом трио было реорганизовано и приняло более традиционный вид: рояль, контрабас и ударные. Выступали на концертах, фестивалях. В фонотеке Эстонского радио до сих пор хранится запись цикла обработок эстонских народных песен в исполнении трио Раннапа. Ему было в момент записи 16 лет. Не все здесь звучит складно по сегодняшним понятиям, но опыт этот не прошел даром — пятнадцать лет спустя он нашел применение в работе с эстрадно-фольклорным ансамблем «Хыйм»...

В начале 70-х годов приходит новое увлечение — эстрада, рок-музыка, вокально-инструментальные ансамбли. И осенью 1971-го возникла «Руйя», ансамбль, которым Раннап руководил затем (с перерывами) свыше двенадцати лет. Одна из лучших самодеятельных вокально-инструментальных групп Эстонии*.

Параллельно с композициями для «Руйя» Раннап писал и обычные эстрадные мелодии. В те годы были популярны песенные конкурсы, которые проводили радио и филармония. Песни не подписывались, посылались в редакцию под девизами, хотя по самой музыке легко было обычно угадать, кто автор. В 1971 году впервые отослал в музыкальную редакцию радио три свои песни и Раннап. Две из них из состязания вскоре выбыли, зато третья, танцеваль-

ная «Ты приходи» в исполнении совсем молодого тогда Тыниса Мяги, оказалась победительницей, обойдя работы таких мастеров, как А. Ойт, В. Оякяр и У. Найссоо. Представляет, какое торжество ощущал в эти мгновения 18-летний автор!.. Он и позже принимал участие в подобных конкурсах, и еще дважды, в 1976-м и 1979 году, его песни занимали первые места...

Исполнительство. Бах. Лист.

В 1972 году Раннап поступил на фортепианный факультет Таллинской консерватории. Это был период, когда он складывался как человек и музыкант, как композитор и исполнитель...

Любимым автором этого периода стал Бах.

«Я всегда стремился к такой музыке, в которой открытость эмоций, непосредственность чувств сочетались бы со строгой формой, жестким каноном, — говорит Раннап. — Все это я нашел в Бахе. Услышав же, как играет его замечательный канадский пианист Глен Гульд, я понял, что эту музыку можно исполнять по-своему, экспериментировать, искать. Идеалом для меня становится звучание оригинальных инструментов XVIII века, таких, как клавесин и орган. Я стал пытаться подражать их звучанию. Участвуя в 1973 году в очередном республиканском конкурсе (получил на нем первую премию), я особенное внимание уделил произведениям именно Баха. Играть его музыку (как, впрочем, и произведения Моцарта) более медленно. Мне кажется, что быстрая игра, которой увлекаются многие современные пианисты, идет от сегодняшней «машинности», это перенос современной напряженности в искусство прошлого. В баховских органных прелюдиях, сюитах, концертах столько силы, столько жизни, столько красоты, во время исполнения этой музыки я ощущаю так много, что мне просто нужны какие-то дополнительные секунды, чтобы передать все это слушателю, чтобы успеть «пропеть» эти изумительные мелодии на своем инструменте. Конечно, многое тут проносится стремительно — но нужные и остановки для раздумий. Это музыка, в которой нет украшений и эффектов, в ней как бы сконцентрирована обнаженная суть музыки: радость, горе, сила.

Мой концертный репертуар, безусловно, отражает некоторые свойства моей собственной музыки. Поскольку в ней царит культ «мелодизма» и простых, чистых гармоний (я называю все это «наивным стилем»), то что-то аналогичное я выбираю и из классики. Исполняю 3-й и 5-й бетховенские концерты, многие из его сонат, включая «Аппассионату», второе скерцо Шопена и его сонату си-бемоль минор, 12-ую рапсодию и симфоническую сонату Листа...

Это последнее сочинение мне кажется вершиной фортепианной литературы, а самого Листа, как композитора и как личность, я считаю своим идеалом «коммуникативного» автора, человека, умевшего с помощью звуков как бы беседовать с аудиторией. Меня восхищает его универсализм — композитор, исполнитель и импровизатор в одном лице. Кроме того, в своем творчестве он сочетал музыку «высокую», сложнейшую по формам, ассоциациям, настроениям, с — как бы мы сказали сегодня — «эстрадной», популярной. Ведь его короткие виртуозные картинно-программные пье-

* С60-23881-009 «Рейн Раннап — сольные импровизации».

* Более подробно о «Руйя» см. «КХС», 1983, № 13.

сы с простой, ясной образностью и особенно фантазии на темы оперных арий — это не что иное, как «легкая музыка» XIX века. Почему Лист был именно таким? Как мне кажется, это был удивительно контактный художник, нацеленный на постоянную обратную связь со слушательской массой, искавшей такого контакта, стремившийся к прямому воздействию на аудиторию. Он не мог работать в уединении, в кабинете, — ему нужен был зал, много слушателей. Он должен был потрясать сердца!..

Как пианист — и в классике, и, пожалуй, также и в джазовых импровизациях, — я иду схожим путем. Мне неинтересно просто «показать ремесло», проинформировать слушателя о том, что я умею. Я должен захватить публику, настроить ее на свой лад. Все в зале должно чувствовать то, что чувствую я, верить в то, во что я верю. Это нелегко — иногда даже ощущаешь некое «нежелание подчиниться» моему «диктату». Есть люди, привыкшие, скажем, к совсем другим трактовкам. Мой напор, моя требовательность им могут не понравиться. Но я никогда не оставляю выбора — что, мол, можно так, а можно и иначе. Нет — только одна концепция, именно та, что предлагается сегодня, только мои эмоции!

Раннап симфонически-камерный...

Эта часть творчества Раннапа известна

главным образом на его родине, в Эстонии, где за последние годы прозвучали три кантаты, камерный и фортепианный концерты, «Диско-соната» для двух роялей и соната для скрипки и органа.

...Светлая, мажорная музыка, в которой преобладают лирические и скерцозно-игровые настроения. Здесь нет конфликтной драматургии, привычного для симфонических произведений столкновения противоборствующих образов (элементы такой конфликтности появились лишь в последней, только что завершенной композитором Симфонии). Преобладает вариационный тип развития, но вариации в основном фактурные, редко приводящие к преобразованию материала, появлению нового качества. Несмотря на изобилие мелодических и контрапунктических находок музыка статична, порою как бы нарочито заторможена. Такая статичность — сознательна. Раннап воплощает здесь некоторые принципы композиторского мышления, утвердившиеся в музыке 70-х годов, причем как в симфонической, так и в популярной, эстрадной.

Один из таких принципов связан с увлечением музыкой Возрождения и барокко. В ней много неторопливого, углубленного созерцания, редко встречаются мгновенные эмоциональные переключения, она неспешна и сосредоточенна...

Второй — идущий от электронной популярной лирики — это так называемая

«музыка состояний», углубленно-медитативные композиции.

Третий принцип связан с «установкой на наив» (по аналогии с творчеством наивных художников в живописи). Важным качеством становится неискушенность — как будто бы автор незнаком с технологией современного музыкального письма. Пассажи, гаммы, арпеджио, простые гармонии (чаще всего трезвучия), простые их сопоставления. Как будто еще не наступил не только XX, но даже и XIX век, как будто бы на дворе длится галантная эпоха музыки рококо или раннего классицизма. Детский, наивный взгляд на мир, наслаждение простой интонацией, элементарными созвучиями, двух-трехголосной тканью. Таковы циклы Раннапа «Наивные пьесы», «Невинные пьесы», сонатина «Музыка наивисима» («Наивнейшая музыка»). Эта «неискушенность» проникает у Раннапа и в другие жанры (так он слышит многое у Моцарта и Бетховена); в этой же манере звучат его импровизации на джазовые и эстрадные темы.

«Хыйм»...

В 1979 году Раннап вернулся домой после двухлетнего отсутствия (аспирантура в Московской консерватории). Его идеей на этот раз было собрать группу для исполнения старинных эстонских народных песен и танцев в современной обработке. Народная музыка звучит на

эстонской эстраде часто, одним из известных ее пропагандистов является эстрадный ансамбль «Куккерпиллид», но все это фольклор совсем недавний, XIX или начало XX века. Пласты же, к которым обратился Раннап, были намного глубже — XVI—XVII века и более раннее время. Так возникла группа «Хыйм», выступившая на Тартуских фестивалях 1980—1981 гг. (Лембит Саарсалу — саксофоны, Пауль Мяги — скрипка, Тойво Унт — контрабас, Андрус Вахт — ударные, Пеетер Волконский — вокал. Раннап играл на клавишных, весь ансамбль еще и пел хором). «Хыйм» показал образец театрализованной программы. Замысел был такой: на сцене как бы собираются вместе родственники, соседи, играют, поют, веселятся, водят хороводы. Здесь, естественно, мало было только музицировать — нужно было уметь носить старинные костюмы, правильно исполнять народные обряды, уметь танцевать. Потребовалась помощь этнографов, хореографов, специалистов по народному костюму, и, конечно, в первую очередь режиссура. Концерты имели огромный успех. Сами песни Раннап заимствовал из 5-томного сборника эстонского фольклора. Они сочетаются в его спектакле с современными ритмами (фанк, рэггей, диско и т. д.), чего, в сущности, почти не замечает: фольклор как бы «растворяет» эстрадные приемы. Слушатель воспринимает череду песен как подлинное народное музицирование. Впечатляет диалог скрипки с глухими ударами большого барабана, переключки певца-солиста с колоколом, ладовые соло саксофониста. Кое-что сделано с помощью монтажа: так, в пастушьей песне «Иди, стадо, домой» введены натуральные «шумы природы» (пение птиц, мычание бредущего стада), записанные на магнитофоне. Эта «музыка жизни» удивительно органично сливается с обычной музыкой, одно словно продолжает другое.

Снова джаз

Серьезно Раннап занимался джазом в юности, в конце 60-х годов, потом к этой музыке охладел, хотя идея джазовой импровизации (соединившаяся у него с идеей импровизации в классическом стиле, импровизации баховской или листовской) осталась. И в конце 70-х годов он возвращается к джазу, хотя интерпретирует его по-своему. Сначала играет с группой Лембита Саарсалу. Начиная с 1980 года выступает как пианист-солист.

Может быть, джазовые программы все же оказались бы в биографии Рейна Раннапа случайностью, если бы он не почувствовал: это серьезное занятие, концерты имеют публику, его музыка нужна. Мало того, именно на джазовых вечерах возникает особенно волнующая атмосфера вдохновения и подъема...

— Любой музыкальный человек может начать импровизировать. Сесть у инструмента и попробовать выразить свои сиюминутные настроения в звуках, в каких-то музыкальных волнах, «наплывах», стремясь придать этому музыкальному потоку какую-то форму, — говорит Рейн Раннап. — Но очень большая разница — импровизировать для себя (или узкого круга друзей), когда играешь просто то, что тебе приятно и в любой момент можешь прервать исполнение, перейти на что-то другое, или импровизировать публично, в сольном джазовом концерте.

Тут возникает масса проблем.

Прежде всего — на каждом таком вечере надо находить нужный уровень общения. В камерном зале — одна аудитория, в большом (на тысячу-полторы слушателей) — иная. На камерных программах часто чувствуешь себя как старый друг, который пришел в гости к таким же друзьям, здесь можно позволить себе говорить совершенно спокойно то, что у тебя на сердце. В большой аудитории всегда шире «разлет» вкусов, и тут нужно исполнить что-то такое, что устроило бы всех.

Что играть? Всегда просто с первым номером, каким бы он ни был — импровизация на тему, чисто спонтанное звукотворчество без темы, подготовленная, заранее «сделанная» вещь. Но второй номер должен быть совершенно иным, и приемы там должны быть другие, и техника, и настроение. В этом случае не лишне иметь под рукой несколько «заготовок». Вот, к примеру, я много лет импровизирую на тему «Каравана» (эту тему написал не Эллингтон, как думают многие, а тромбонист его оркестра Хуан Тизол). Готовых решений у меня тут нет, но есть один всегда используемый прием — басовая фигурация, которую я «включаю» где-то ближе к концу и которая легко выводит импровизацию на финальный эпизод. Все остальное строится каждый раз по-разному. Даже настроение пьесы от исполнения к исполнению меняется.

Такой же общей схемой пользуюсь при импровизации на тему песни Д. Леннона «Пусть будет так». Мне важны тут тональность, темп и общий план. Скажем, в начале я не играю саму мелодию, а лишь намекаю на нее гармонией. Далее идет развитие в определенном темпе, и, наконец, мощными, яркими аккордами я акцентирую один ритм, снова создавая иллюзию звучания темы, хотя реально она отсутствует.

Время от времени использую народные темы — во всяком случае, тогда, когда выступаю у себя дома, в Эстонии, где они знакомы большинству слушателей.

Идеально, выходя на концерт, — не знать, что сейчас прозвучит, играть «в атмосфере зала», откликаясь на какие-то идущие из аудитории токи. Однако практически я чаще всего кладу на роля листок бумаги, на который в процессе вечера буду поглядывать и на котором записаны не сами пьесы, а некоторые эмоциональные ориентиры. Например: «рубато, фа-минор», «спонтанная импровизация», некоторые названия. Однако иной раз и этот весьма условный план нарушается — думаешь сыграть лирично, а импровизация идет совсем не в ту сторону и заканчивается драматически. А у тебя следующая вещь тоже быстрая, громкая, драматическая. Приходится на ходу перестраиваться.

Ну и наконец, я часто не играю тему целиком, а вычлению из нее первый мотив, первый мелодический ход, который играет у меня роль катапульти, трамплина. Так звучит на моих концертах, например, колыбельная из оперы «Порги и Бесс» Гершвина. Этот терцовый оборот настолько характерен, что публика уже по этим первым трем нотам узнает тему. Ну а дальше — свободное развитие, тем более что этот ход действительно замечательно «отталкивает», посылает тебя вперед, будит творческую фантазию.

Л. Коган,

доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета имени А. М. Горького

В клуб:

На прошедшем в Свердловске зональном семинаре-совещании по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» было признано, что органы культуры недостаточно решительно перестраивают свою работу.

— Действительно, для озабоченности есть основания. Почти год прошел со дня принятия Постановления ЦК КПСС. А многие выступавшие на семинаре руководящие работники идеологического фронта союзных республик Средней Азии и Казахстана, областей и автономных республик Приуралья не смогли убедительно рассказать о произошедших изменениях. Хотя опыт лишь нашей области говорит о том, что за это время уже многое можно было сделать по конкретной перестройке работы учреждений культуры.

Например, участники семинара познакомились с деятельностью Патрушевского культурно-спортивного комплекса. В него входят центральный СДК, два клуба, четыре библиотеки, три киноустановки, две средние школы, детская художественная школа, Дом быта, торговый центр. Координационный совет возглавляет председатель Патрушевского сельсовета А. Левашов. КСК обслуживает одно хозяйство — колхоз имени Я. М. Свердлова. Может быть, поэтому здесь нет никаких проблем с материально-техническим обеспечением всей культурно-массовой работы. Председатель колхоза Борис Иванович Краснокутский — руководитель современного типа, высокообразованный специалист, творческий человек. За короткое время вывел колхоз из прорыва. Теперь это — хозяйство-миллионер. Здесь построен новый Дворец культуры, по соседству с ним — хоккейная площадка. Различными видами спорта занимается вся молодежь колхоза. На очереди — создание конно-спортивной секции. Не случайно здесь уже ряд лет не наблюдается ни одного правонарушения.

Дом культуры в колхозе — действительно любимое место отдыха. В его 38 кружках художественной самостоятельности занимаются 850 человек. Работают и самоокупаемые любительские объединения кройки и шитья, художественной вышивки и ковроткачества, два коллектива ритмической гимнастики. Конечно, популярности СДК немало способствует то, что здесь открыт филиал Свердловской областной филармонии, но инициативу-то в этом проявили сами колхозники.

— В Патрушевском СДК участники совещания побывали в соответствии с программой, так сказать, по долгу службы. А вы не пробовали задать вопрос: ходят ли они в клуб просто так — для отдыха, для общения с товарищами, из-

ДЛЯ ОТДЫХА ИЛИ ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ?

за какого-либо увлечения! Дело в том, что, беседуя с вашими коллегами-социологами из Уральского научного центра АН СССР, мы пришли к странному результату — и смешному и печальному одновременно. Когда горячо, заинтересованно, профессионально — с цифрами и фактами в руках — были обсуждены, казалось, все проблемы и беды сегодняшнего клуба, я спросила собеседников: «А вы сами-то бываете там как обыкновенные посетители!» — «Нет, конечно», — последовал быстрый ответ.

Тогда кто-то вспомнил о недавнем исследовании по уральскому региону — все посетители клубов делились условно на три категории: случайные; регулярно посещающие мероприятия; занимающиеся постоянно интересующим их делом. На последнюю категорию падал ничтожный процент... И стало нам грустно и обидно за наше любимое, изучаемое и описываемое со всех сторон (но, увы, в большинстве случаев не посещаемое) детище. И в воздухе уныло витало невысказанное: «Кому он нужен сегодня — этот самый клуб!»

— Нужен, очень нужен, и именно сегодня! Нужен многим, в том числе, наверное, и нам с вами. Но только какой — вот в чем вопрос! Ведь если в магазине нет покупателей, это отнюдь не означает, что сам магазин не нужен — скорее всего, товар предлагают залежалый...

— То есть вы хотите сказать, что сегодня престиж клуба низок не потому, что упал спрос на клуб, как таковой, а потому, что Дома и Дворцы культуры предлагают не совсем то, что хотелось бы потенциальным посетителям...

— А подчас и совсем не то. Причин тому немало, в том числе и исторических. Полагаю, что устарело само понимание клуба как учреждения преимущественно культурно-просветительного. Патрушевцы рискнули пойти по иному пути — и результат налицо. Впрочем, об этом ровно десять лет назад в вашем журнале под рубрикой «Проблема крупным планом» была опубликована моя статья «Клуб 1990 года» («КХС», 1976, № 4). В ней шла речь о планировании системы учреждений культуры на перспективу до девяностого года. С помощью анализа некоторых общих тенденций развития социалистической культуры доказывалась необходимость определенных функциональных изменений учреждений культуры. Они должны именоваться, говорилось в публикации, не культурно-просветительными, а культурно-воспитательными, ибо необходимая и неизбежная в прошлом задача просвещения масс отходит ныне на второй план перед задачей их воспитания. Речь шла, конечно, не о простом изменении названия, а и о соответствующих изменениях клубных функций и внутренних связях между ними. Мы сделали

попытку, опираясь на суждения экспертов, теоретиков и практиков КПР, представить будущее клуба. Естественно, такого клуба, который отвечал бы на запросы людей, а значит, был бы и посещаем. К сожалению, в широкую практику почти ничего внедрено не было.

— Возможно, вопрос покажется несколько обидным, но, может быть, дело в том, что высказанные рекомендации оказались не совсем, что ли, пригодными!..

— Напротив. И сегодня готов подписаться под ними, почти ничего не изменяя и не добавляя. В том, что мы стояли на верном пути, убеждает упомянутое постановление ЦК КПСС по клубам. Да и работа успевших перестроиться «на общение» клубов подтверждает правильность наших высказываний.

Что же касается обид... Внедрение научных идей в практику — большой вопрос почти всех отраслей. Не случайно ему уделяется сейчас столь большое внимание. Это относится и к отрасли культуры, где очень слабо используются предложения ученых. Может быть, потому немало моих коллег перестали заниматься проблемами клуба. А иной раз приходится слышать и такие упреки в адрес ученых: «Топчетесь на месте, предложили бы что-нибудь новенькое!» Но позвольте, а может, клуб топчется на месте? Может, следует внедрить это «старое», кстати, совсем не устаревшее, актуальное и сегодня? Может, это все-таки нужно клубу и сделает его нужным людям?

А он не может быть не нужным. За это, если хотите, высказывается вся история развития человечества. Конечно, в нашем сегодняшнем разговоре мы не сможем обстоятельно исследовать всю «глубь веков». Просто хочу попутно немного развеять легенду о том, что клуб — изобретение чисто английское. Английское только слово, которым мы пользуемся и сегодня. А так объединения, которые мы сейчас именуем клубами, были во все времена у всех народов — чуть ли не с первобытно-общинного строя! И у древних греков, и у римлян, и в средневековье. Причем не только у социальной верхушки. Были клубы мужские — с обязательными взносами и без оных; существовали, так сказать, и профессиональные клубы, и молодежные, и по месту жительства, и объединения по интересам...

— Так кому же выдать патент на клуб? — Видимо, никому. Клуб — живое творчество народных масс. Он был нужен человеку всегда, потому что хомо сапиенс — существо коллективное, а значит, без общения жить не может. Таким его сделал весь ход эволюции.

— Но, наверное, особенно нужен клуб сегодняшнему человеку, урбанизированному, обогащенному (и в чем-то обедненному) научно-технической революци-

ей и цивилизацией, испытывающему подчас острый дефицит общения...

— Вот мы часто говорим: клуб должен стать местом неформального общения. Таков ли он сегодня? В своем большинстве — нет. Дома и Дворцы культуры по-прежнему выступают в основном как центры художественно-просветительской деятельности. Хотя сдвиги — и немалые — в сторону общения есть.

Лет пятнадцать назад, когда только внедрялись в практику клубной работы любительские объединения и клубы по интересам, вспомним, как встречали их порой ДК? Настороженно, отчужденно, а то и просто в стыки. Ну, ладно, там еще любители, скажем, бега. Они в основном и бегают себе где-то в скверах и парках. Изредка соберутся потолковать о своих делах под крышей ДК, а так их общение по большей части проходит на свежем воздухе, то есть не на подведомственной ДК территории. Но вот коллекционеры с их марками, открытками, монетами, значками, рыбками, птичками поначалу повергали некоторых директоров Домов и Дворцов культуры прямо-таки в ужас. Они не только хотели часто собираться, но еще и меняться, и — страшно сказать! — покупать и продавать предметы своего увлечения (как будто коллекционирование может обойтись без обмена, купли, продажи). Впрочем, директоров тоже можно было понять — да, им хотелось, чтобы в их ДК происходило что-нибудь интересное, но они боялись, как бы чего не вышло. И не без оснований, кстати. Всякое бывало — и выговоры сыпались на директорские головы, и коллекционеров то изгоняли, то собирали вновь, всякое бывало.

Теперь уже доказана важная роль увлечений как для отдельной личности, так и для общества в целом. Число любительских объединений и клубов по интересам исчисляется десятками тысяч. Во многих городах созданы и действуют клубы коллекционеров.

— Любительские объединения и клубы по интересам — общепризнанная форма разумной организации свободного времени всех слоев населения. Кстати, одной из задач начавшегося Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, стало «широкое привлечение трудящихся, молодежи, детей к занятиям художественным творчеством, участию в работе любительских объединений и клубов по интересам...» Впервые предусмотрено даже участие в фестивале членов садоводческих товариществ, смотрят работ садоводов и огородников...

— Последнее меня чрезвычайно заинтересовало. Опускаю немаловажный вклад многомиллионной армии садоводов-любителей в выполнение Продо-

вольственной программы, подчеркнут, что коллектив садоводов — это и есть любительское объединение, творческий клуб по интересам. Работая в коллективе, люди восполняют дефицит общения. У меня нет садового участка. Но я знаю, что в наших суровых климатических условиях садоводы выращивают лимоны и виноград, выводят столовые сорта яблок! Работая вместе со взрослыми, дети получают столь необходимое экологическое воспитание, навыки разумного природопользования, природоохранения. Так что садоводам будет что показать на смотрах фестивалей.

— В Программе КПСС записано: «...обеспечивать необходимые возможности для самостоятельного художественного творчества народа, развивать способности, обогащать социалистический образ жизни, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы».

— Уж если мы заговорили об этом важнейшем документе — собственно, о программе нашей жизни на многие годы, то мне вот на чем хотелось бы особенно остановиться. В материалах XXVII съезда КПСС заострено внимание на таких понятиях, как культура труда, нравственная культура, политическая культура, материальная и духовная культура, культура общения. Из этих понятий (и еще из многих других), как из кирпичиков, складывается комплекс социалистической культуры, которым по идее должен овладеть советский человек. Сейчас, когда партия поставила грандиозную задачу — повышение производительности труда в 2,3—2,5 раза, особую роль получает воспитание культуры труда. Только человеку, обладающему ею, по плечу подобные планы.

В связи с этим уральским ученым захотелось выяснить, как сами рабочие понимают содержание термина «трудова́я дисциплина» — одну из безусловных составляющих культуры труда. Итоги анкетирования на нескольких предприятиях нашего региона были, увы, неутешительны. В разделе «Грубое нарушение трудовой дисциплины» значилось немало пунктов. Три из них отметили почти все опрошенные. Это — «прогулы», «опоздание», «ранний уход». А вот «выпуск бракованной продукции» грубым нарушением сочли лишь восемь процентов опрошенных; «перерасход сырья, материалов, энергоресурсов» — менее двух процентов. То есть главное — не прогулять; не опоздать, раньше не уйти. А гнать брак считает допустимым девяносто два процента рабочих! Перерасход — девяносто восемь! Обеспокоенные администрация, партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий тут же взялись за разъяснительную работу. А что же культпросветники из заводских и фабричных ДК? Оказывается, они понятия не имели, как воспитывать эту самую культуру труда. Кстати, довольно расплывчаты были их представления и о нравственной, политической, духовной культуре, культуре общения. Их, выпускников культпросветучилищ и институтов культуры, оказывается, не учили этому.

— Да, вопрос подготовки квалифицированных кадров для культпросвета — один из главных вопросов, требующих кардинального и скорейшего решения...

— Тем более, что сегодняшняя основная опора клуба — его штатные работники. А это не совсем верно. Спросите, допустим, директора заводского ДК:

«Кто начальник в клубе?» И почти каждый скажет: «Я», — совершенно забыв о том, что существует еще и правление клуба.

В Программе партии немало места уделено проблемам самоуправления народа, развития активной общественной и творческой деятельности масс во всех сферах общественной жизни.

Мне кажется, клуб может и должен стать отличной школой самоуправления, где любой человек будет постигать азы этой непростой науки.

— В этом плане как вы представляете клуб ближайшего будущего?

— Я могу с определенностью ответить на этот вопрос: он уже есть. В нашем городе это культурно-спортивный комплекс микрорайона «Комсомольский» Кировского района, созданный на базе МЖК. Он организован в декабре 1985 года. Но еще в 1978 году энтузиасты клубной работы создали на общественных началах любительское объединение «Искатель», взявшее на себя заботы об организации свободного времени молодежи, строящей свой жилищный комплекс. Не было тогда на месте нынешнего МЖК ни одного жилого дома, но была ясно осознанная необходимость строить одновременно с жильем и атмосферу коллективизма. Поэтому в гостинице пятикомнатной квартиры первого же дома разместился женский клуб «Рябинушка», в другой комнате — лаборатория кинофотоклуба, в третьей — радиоклуб «Марс», в четвертой — клуб любителей музыки, спортклуб. Официально Дом культуры МЖК открылся в 1983 году с одной штатной единицей. В 1984 году у него появилось специальное помещение — пристройка к жилому дому. Но по сути вот уже несколько лет клуб — настоящий центр всей культурно-массовой и спортивной работы.

И сейчас здесь огромную роль играет инициатива самих людей. Тому пример — члены совета нашего МЖК. Они сами организовали специализированное детско-юношеское клубное объединение «Полет» — филиал районного Дома пионеров имени Ю. А. Гагарина. В клубное объединение вошли школы юных летчиков-космонавтов и юных десантников, клуб «Юный астроном», детско-юношеские КБ «Воздушный змей», «Корд», «Планер». Открылись видео-клуб, компьютерной техники. Члены видеоклуба проводят коллективные просмотры и обсуждения видеопрограмм и популярных записанных телепередач — например, таких, как «Семья и школа», «Мир и молодежь».

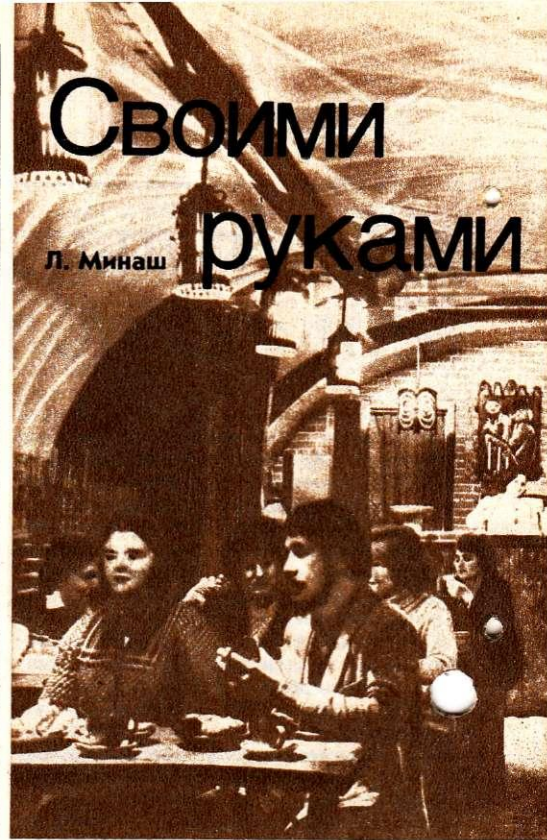
В конце прошлого года в МЖК завершено строительство физкультурно-оздоровительного комплекса. В течение дня всеми услугами комплекса теперь могут пользоваться 1 700 человек. На его базе в 72 оздоровительных группах занимаются 1 560 человек, в том числе 665 детей. При ДК на основе самокупаемости работают 11 взрослых групп ритмической гимнастики, два детских хореографических кружка, курсы кройки и шитья.

Как видите, в отрасли культуры, как, впрочем, и всюду, многое зависит от подвижников, энтузиастов, людей инициативных. А инициативе сейчас открыта «зеленая улица». В этом я вижу залог успешной перестройки клубной жизни, сферы досуга.

Беседу вела
Е. Таратута

СВОИМИ руками

Л. Миная

Желание иметь свой клуб появилось у молодых сотрудников больницы имени Н. К. Крупской давно. Теперь, более десяти лет спустя, уже не вспомнить, кто первый сказал: «Давайте создадим клуб...» Может быть, врач-отоларинголог Л. С. Черкасский, может, врач лечебной физкультуры Н. И. Шагалова или кто-то другой. Во всяком случае, в один из тех давних дней к главному врачу больницы явилась представительная делегация врачей и медсестер больницы. Г. А. Зайцев, узнав о цели визита, пригласил секретаря партбюро Ю. В. Горбачева.

— Просит молодежь клуб организовать, надо помочь.

— Давайте думать, — согласился секретарь партбюро. — Надо обратиться в обком профсоюза медработников, в Дом медработника, да и сами, видимо, изыщем необходимые финансы.

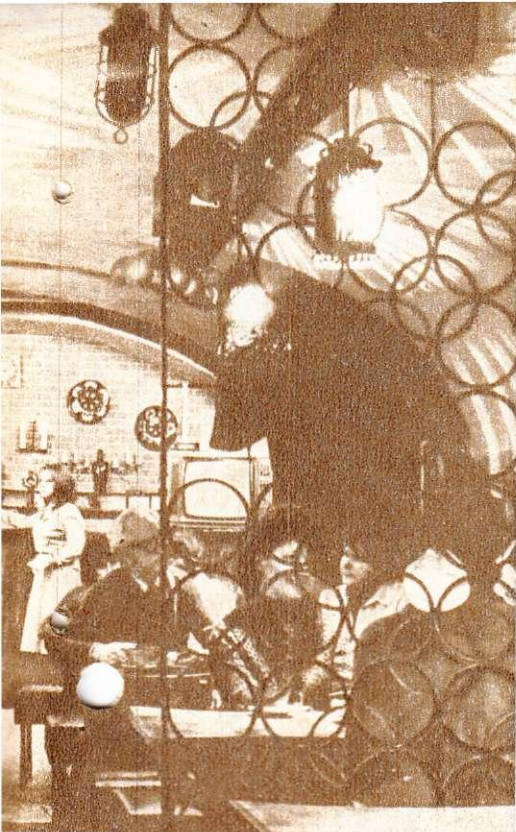
— Финансы — не основное, «ново-рожденного» мы бы как-нибудь прокормили, а вот где его поселить? Вы все не хуже меня знаете, как сложно у нас с площадями, — высказал свое мнение главный врач.

— А если найдем?

— Ищите. С нашей стороны поддержка гарантируется. Так, Юрий Валерьевич?

И нашли. Заброшенный полуобвал собственной больницы. Когда-то там хранили вещи больных, а потом просто стаскивали всякий хлам: поломанную мебель, вышедшее из строя оборудование... А помещение немалое — более двухсот квадратных метров, будет где разместить и кафе, и комнату отдыха, и библиотеку, и даже небольшую спортивную зал. Нашлись, конечно, скептики: «Тут не одну сотню рублей нужно угрохать. Да и кто все это будет делать? Строителей приглашать? Нечем платить. Не выйдет ничего!»

Основания для сомнений, конечно, были серьезные. Но желание иметь собственный клуб оказалось сильнее.

Работали все — и врачи, и медсестры, и санитары, и нянечки. Расчищали, штукатурили, красили, белили. Объявился и собственный архитектор. Геннадий Манашеров учился в институте имени И. Е. Репина, а вечерами работал санитаром в больнице. Он-то и сделал «привязку к местности», создал эскиз оформления главного зала, смонтировал декоративные элементы интерьера.

Старую кладку закрыли деревянными панелями, на пол положили цветной линолеум, повесили оригинальные светильники, от которых на сводчатом потолке подвала возникали затейливые узоры. Стены украсили картинами, чеканкой, цветами, которые принесли сотрудники больницы из дома, — уж очень всем хотелось, чтобы в клубе было уютно...

Как-то сразу клуб стал центром общественной жизни больницы — то комсомольское или профсоюзное собрание, то чествование ветеранов труда или посвящение молодых врачей и медсестер, то смотр художественной самодеятельности или встреча с интересными людьми.

А гости в клубе бывают часто. Среди них — известные режиссеры и актеры, ученые, писатели, музыканты. Атмосфера — самая дружеская, много смеха, юмора, живой импровизации. Нередко хозяева принимают и зарубежных гостей. Вот уже несколько лет Бюро международного молодежного туризма «Спутник» включает в программу для иностранных туристов посещение клуба при больнице имени Н. К. Крупской. К таким вечерам готовятся особенно тщательно: гостей обязательно приветствуют на родном языке, вручают сувениры, на столах появляются кофейники с ароматным кофе, пирожные, конфеты. Любители могут потанцевать: в клубе прекрасная фонотека современной и зарубежной музыки.

Клуб на Васильевском острове приобрел давно уже городскую известность и практически превратился в филиал

Дома медработника. Здесь успешно работает народный университет культуры. Лекторы — лучшие театроведы и музыковеды города, темы лекций — театральные и музыкальные премьеры, история театральных и оперных постановок, творческие портреты известных композиторов, режиссеров, актеров...

Возникает естественный вопрос: на какие средства существует клуб? Дорогая радиоусилительная, кинопроекторная аппаратура, цветной телевизор, спортивный инвентарь (теннис, шахматы), мебель, наконец, фонд для приема гостей, приобретения сувениров — откуда?

В клубе — самоуправление, нет ни одной штатной единицы. Все решает ежегодно переизбираемое правление из десяти человек. Бессменен лишь его председатель — Л. С. Черкасский.

— На что живем? — председатель на секунду задумывается. — Дважды мы были победителями Всесоюзных отраслевых конкурсов-смотров клубов лечебно-профилактических учреждений. Почетные грамоты Министерства здравоохранения СССР повесили на видное место, а денежные премии пустили на укрепление материальной базы клуба. Обком профсоюза медработников и Дом медработника — наши добрые гении, всегда готовые помочь, выделяют нужные средства.

— Администрация и партбюро тоже вас не забывает, — ревниво замечает начмед больницы, заместитель секретаря партбюро Р. И. Любашевский.

— А мы и не жалуемся, — соглаша-

ется Черкасский, улыбаясь. — Но и дирекция должна сказать спасибо клубу. Текучесть кадров уменьшилась? Уменьшилась. Престижность профессии младшего и среднего медперсонала поднялась? Поднялась.

— Ох и хитер же ты, Лев Самойлович! — смеется главный врач. — Сейчас будешь что-нибудь просить, так?

— II Всесоюзный фестиваль народного творчества начался. Первое место отдавать не хочется. Вечером собирается правление, приглашаем.

Клуб, созданный энтузиастами, существует не от мероприятия до мероприятия, как это иногда случается в клубах со штатными сотрудниками (в обкоме профсоюза он зарегистрирован как красный уголок детской больницы). Здесь нет проблемы посещаемости, нет недостатка в интересных предложениях и планах: фантазия активистов, инициатива, творческая обстановка — тому порука. За десять лет накопился опыт, есть что показывать и о чем рассказывать. По просьбе директора межобластных курсов повышения квалификации Леноблсовпрофа для председателей культмассовых комиссий Л. С. Черкасский написал солидный «труд»: методические указания по организации, оборудованию и деятельности подобных клубов.

Антуан де Сент-Экзюпери сказал, что человеческое общение есть самая большая роскошь на Земле. Хочется добавить: которая доступна каждому, стоит лишь сильно этого пожелать...

Ленинград

В ВЫПУСКЕ:

- Семья
- О семье
- Для семьи

СЕМЕЙНЫЕ ДИНАСТИИ

Искусство удивлять

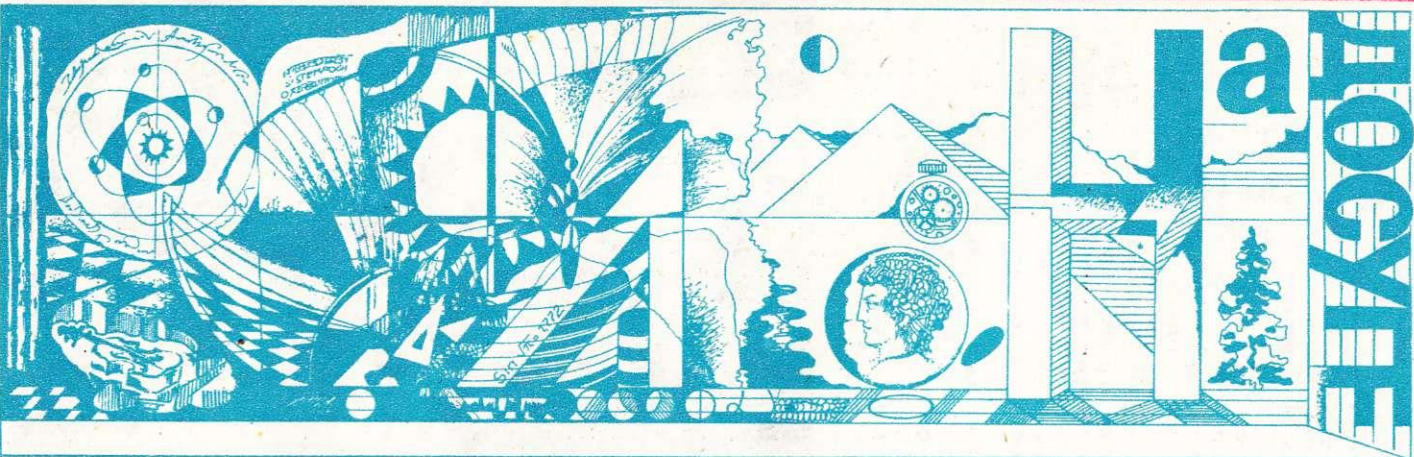

Обычно такие концерты называются «На сцене — актерские династии». Династия Суржиковых — одна из многочисленных. Отец, Иван Суржиков, поет русские народные песни, мама, Вероника Станкевич, читает эстрадные монологи, а две дочери поют. Младшая, Лиза, недавно стала солисткой оперы. Ну а старшую, Катю, после прошлогоднего успеха на Международном фестивале эстрадной песни в польском городе Сопоте знают уже во многих странах мира.

Там, в Сопоте, Катя спела песню Владимира Шаинского на стихи Александра Жигарева и Сергея Алиханова «Кукла». Жюри присудило ей премию, зрители наградили долгими, восторженными овациями, а музыкальные обозреватели изданий разных стран отмечали, что моло-

дшая была... менее эстрадной: ценились больше вокальные данные, красота голоса, а движение, пластика, умение сделать так, чтобы зритель не только услышал, но и увидел песню, — все это отодвигалось на второй и даже на третий план. Ну, а во-вторых, работать так, как работает сегодня Суржикова, — это значит всегда быть в прекрасной спортивной форме, ежедневно заниматься балетным классом, пантомимой, уметь профессионально делать не только главное свое дело — петь, но и многое другое.

— По-моему, эстрада — это искусство удивлять, — убеждена Катя. — Именно так: мы должны удивить чем-то необычным, неожиданным. Особенность нашей программы, в которой принимают участие музыканты и артисты балета, со-

Чувствуйте себя как дома

В субботу вечером мне позвонил старый знакомый:

— Чем думаешь завтра заниматься?

— Работать буду, — уклончиво ответил я, поскольку плохо представлял себе, как сложится завтрашний день. На столе передо мною лежало приглашение с зазывным текстом: «Дорогие мамы и папы, бабушки и дедушки! Дорогие ребята! Приглашаем вас провести воскресный день всей семьей в нашем Дворце культуры. Для вас подготовлена большая и разнообразная программа на весь день. Желаем вам приятного отдыха!» Но сам я не был ни папой, ни дедушкой, а из возраста ребят давно вышел. К тому же терзали сомнения: неужели действительно организаторам встречи удастся заинтересовать всех — от семи до семидесяти — своей программой? И тут меня осенило: я решил пригласить с собой своего знакомого с семьей. Риск, в конце концов, небольшой, а результаты скажут сами за себя.

Мы встретились у входа в ДК Метро-строа без четверти одиннадцать. Через минуту показалось, что мы опоздали: в фойе было уже множество народу. Раздевшись в гардеробе, все деловито расходились по этажам. Мы заглянули в программу: 11.00. — Игры, конкурсы, викторины. Открытый урок кружка мягкой игрушки. Конкурс детского рисунка.

— Ура! Я пойду рисовать! — Тут же заявил сын моего знакомого, Олег.

го руководителя ДК Владимира Николаевича Куничкина. Но он был совершенно неуловим, как, впрочем, и подобает быть хозяину большого дома. Вот только что объявлял на сцене выступление ансамбля бального танца, а через несколько минут я увидел его на выставке поделок юных кружковцев. Договорились встретиться в фойе, но потом оказалось, что там он больше необходим руководителю духового оркестра.

— День семейного отдыха мы устраиваем по воскресеньям дважды в месяц, — стал рассказывать мне Владимир Николаевич, наконец-то временно освободившись. — Вы уже, видимо, обратили внимание, что программы встреч мы стараемся составлять с учетом самых разнообразных интересов взрослых и детей. Кстати, сейчас начнется концерт участников КСП...

Но я уже и сам поглядывал на часы — хотелось послушать самодеятельные песни. В перерыве мне удалось выиграть шахматную партию, поскольку своих знакомых я не смог нигде обнаружить. Впрочем, не так-то просто обойти все пять этажей Дворца, на каждом из которых своя программа. В семь вечера началась дискотека, с которой никак не хотелось уходить. Но стрелки часов уже показывали девять часов вечера, программы заканчивались, детям пора было укладываться спать — родители спешили. В фойе я наконец-то встретил своих знакомых. Олег и Алька стали наперебой рассказывать обо всем, что увидели за день, — тут были и спортивные игры, и «мультки», и авиамодели — я просто вконец запутался, слушая их. Пока мы одевались, я обратил внимание, что у сына моего приятеля совсем нета прищипка, что была с утра.

— А я в игрушки пойду играть, ладно? Я буду хорошо себя вести,— стала уверять его маленькая дочь Алька.

— Да они потеряются! — всполошились родители. Проходивший мимо дедушка с внуком усмехнулся: «Вы, наверное, здесь впервые? Тут, как дома, никто не теряется...»

Мы отпустили детей, а сами пошли на концерт. Время пролетело незаметно, и уже через час мои знакомые, едва бросив мне «где-нибудь тут встретимся», умчались на просмотр документального фильма «Два дня в доме Никитиных». А я пошел разыскивать художественно-

— Нравится? — кокетливо тряхнула она головой. Оказалось, что здесь есть консультации косметолога и парикмахера.

— Да, а я, представь себе, проконсультировался у юриста — месяц не мог собраться,— поделился своей новостью приятель.— Так когда, ты говоришь, тут состоится следующий «День семейного отдыха»?

Мы снова договорились встретиться без четверти одиннадцать у входа в ДК через две недели.

В. Назаров

дой певице удалось создать глубокий, интересный образ средствами не только вокального, но и других искусств — пантомимы, хореографии, цирка...

Вот это сочетание, синтез разных жанров, сплавленных в песне воедино, и есть главная отличительная черта творчества Кати Суржиковой. И может быть, поэтому записанные на пленку или пластинку песни ее не дают полного представления о таланте певицы. Ее надо видеть. Видеть, с какой самоотдачей, энергией, озорством работает Катя на сцене.

Когда я спросил певицу о том, как родился этот только лишь ей присущий стиль, то прежде всего она вспомнила детство. Ясно, что девочка, выросшая в актерской семье, мечтала о сцене. Но, в отличие от родителей, ее больше привлекали жанры эксцентрические. Увлекалась гимнастикой, акробатикой, любила танцевать, хотела даже поступать в цирковое училище. В 13 лет впервые вышла на сцену, помогая маме вести концерт.

И вот в начале своего творческого пути Кате как раз и захотелось соединить все свои бесчисленные умения с песней. Тогда даже трудно было себе представить, как нелегко будет этот путь. Во-первых, потому, что тогда, в середине семидесятых годов, эстрадная

ставляющие группу «Вечный двигатель», в том, что мы пытаемся соединить вроде бы несоединимое. Мы определили этот жанр как мини-шоу. Каждая песня — новый образ, и, мне доставляет самое большое удовольствие «придумывать песню» — придумывать эти маленькие спектакли, оттачивая, шлифуя детали...

Эти маленькие трехминутные спектакли знакомы и памяты сегодня зрителям практически во всех уголках нашей страны, во многих странах — везде, где выступала Катя Суржикова. Ее запомнили делегаты и гости двух Всемирных фестивалей молодежи и студентов: на Гаванском она стала лауреатом, на Московском — приняла участие в культурной программе. Она лауреат и Сопотского, и Дрезденского, и Всесоюзных фестивалей, конкурса артистов эстрады. Это тот счастливый случай, когда у молодой певицы есть уже опыт и авторитет. Есть умение критически относиться к себе, есть дерзость не бояться идти первой по непроторенному пути. Словом, я думаю, что и у нас, у всех, кто любит эстраду, впереди все новые и новые открытия, сделанные вместе с веселой, дерзкой и задорной Катей Суржиковой.

А. Колбовский
Фото Р. Юнисова

А у нас сегодня день рождения!

Мама, я уже надела свое самое праздничное платье! Вот только, пожалуйста, помоги мне красиво завязать бант. К следующему дню рождения я сама научусь, ну честное слово!

Честному слову надо верить. Все-таки это непростая наука — красиво завязывать банты. Кстати, с завтрашнего дня можно и начать мини-уроки — ведь в году столько праздников, что стоит ли дожидаться следующего дня рождения дочери! Ну а сегодня конечно же надо превзойти саму себя.

Ну вот и все готово. Комната еще с утра расцветена облачками воздушных

шаров. Настольные игры и засекреченные в пакетиках призы победителям лежат на отдельном столике. Цветы стоят в маленьких вазочках на вырезанных ребенком салфетках. Не примините сообщите об этом будто невзначай гостям. Ребенок с удовольствием расскажет и тут же покажет своим друзьям, как это делается. На стене висит большая «именинная газета» с фотографиями виновника торжества. Ведь в каждом доме так много детских фотографий! Выберите из них самые остроюжежные, вырежьте из старых газет подходящие шуточные заголовки, приклейте под каждой фотографией, дайте ребенку карандаши или фломастеры — пусть он нарисует фон, — газета готова. К ней можно приклеить кармашек для поздравительных открыток от гостей. Представьте, как интересно будет посмотреть все собранные за годы такие газеты, скажем, в день совершеннолетия вашего сына или дочери.

Но сегодня еще детский праздник. На столе вырезанные из бумаги «официантки» в сарафанах, украшенные аппликацией (сделать их просто: пусть ма-

лыш нарисует их сам, вырежет и скрепит клеем или скрепками боковины сарафана), внутри каждой «барышни» стоят бутылки с компотом, соками, газированной водой. На тарелках разложены забавные бутерброды (к приготовлению их можно также привлечь ребенка. А сделать их просто: на хлеб положите вырезанные из сыра, помидоров, колбасы гриб-мухомор, парусник, солнышко с лучами. В общем, вспомните детские рисунки и постарайтесь выложить их в виде бутерброда). Салаты тоже сделайте с учетом детских вкусов.

Если дети на день рождения вашего ребенка придут со взрослыми, желательно накрыть два стола в одной комнате. Кстати, не забудьте сказать за столом, что в приготовлении праздничного стола вам помогали сам именинник. Пусть это заняло гораздо больше времени, чем могло бы, ежели бы вы готовили сами, но зато ожидание праздника для вашего малыша уже и явилось само по себе праздником.

После обеда можно предложить детям какие-нибудь подвижные игры: «Ру-

чек», «Кошки-мышки», хоровод для самых маленьких. Когда они освоятся, можно затеять маленький домашний концерт: пусть каждый расскажет стихотворение, а все вместе споют детские песенки из мультфильмов. Кстати, после этого можно показать им диафильм, домашнее кино или слайды, которые отснял папа во время семейных прогулок. Можно предложить послушать пластинки с песенками из мультфильмов и устроить мини-викторину: кто первый угадает, из какого «мультика» каждая песенка. Скорее всего, конечно, будут отвечать все хором. А это значит, наступило время для призов-сюрпризов. Внимание: начинается лотерея! Из большой, заранее сшитой для этого варежки дети достают карточки с цифрами и под аплодисменты получают соответствующие этим цифрам пакетики. Хорошо, когда день рождения твоего друга или подружки прошел как будто твой собственный, да еще и с подарками!

Вот и закончился детский праздник. А как его отмечают в вашей семье? Напишите нам. Может, это окажется интересным и нашим читателям.

Геометрические силуэты

В конкурсе могут принять участие все желающие.

В конкурс можно включиться с любого тура, поскольку ответы будут опубликованы после последнего, четвертого тура.

Победителями конкурса могут стать участники всех четырех туров, набравшие наибольшее количество очков.

За небрежно оформленные ответы жюри может снять до 5 очков за каждый тур.

За варианты решений жюри может присудить дополнительно до 5 очков за каждый ответ.

Участников конкурса просим указать точный адрес (непрерывно с индексом), фамилию, имя, отчество, возраст и профессию. Ответы присылайте по адресу журнала с пометкой «Конкурс «Геометрические силуэты»».

Первая встреча

Давайте вспомним старинную китайскую игру-головоломку, которую принято считать детской, но тем не менее увлекаются ею и взрослые. Игра эта способствует развитию сообразительности, фантазии, обостряет абстрактное мышление, вызывает интерес к самостоятельному конструированию. Вспомнили? Квадрат, разрезанный на несколько частей, из которых складываются разнообразные фигуры...

На первый взгляд, задачи такого рода вам могут показаться легкими. Но впе-

чатление это обманчиво. Попробуйте, например, перемешав части, сложить квадрат, не глядя на рисунок. Не так-то просто! Непросто будет и выполнить задания, которые мы вам предложим. Однако, думается, интересны они будут и детям, и взрослым, можно их решать всей семьей, в конце концов, все задания нашего конкурса могут помочь вам и попросту в создании домашней игрушки.

Детали игры-головоломки сделайте сами. Возьмите плотную бумагу или кар-

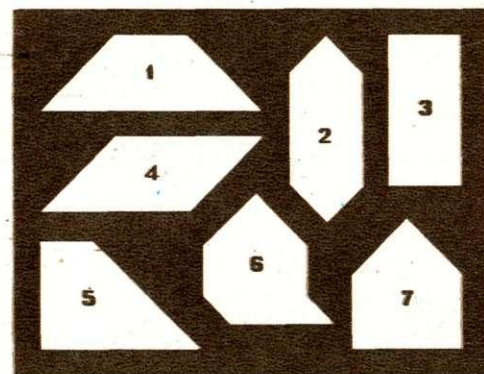
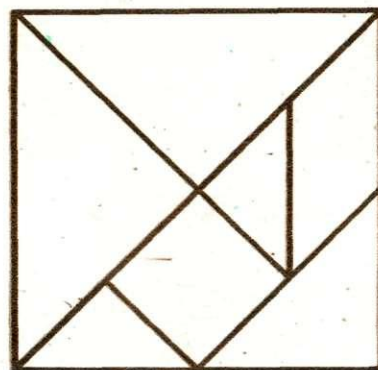
тон, а кто захочет — фанеру, начертите квадрат (желательно 10×10 см), расчертите его, как показано на рисунке 1, а затем разрежьте (или распилите) по линиям на составные части. Игра-головоломка готова. Лучше, если вы сделаете несколько таких комплектов, это расширит ваши возможности при составлении различных фигур: можно будет создавать новые, не разрушая предыдущих. Кроме того, даст возможность одновременно решать задачу всем членам семьи. Для того чтобы комплекты не перепутались, желательно покрасить их в разные цвета (с двух сторон одним цветом) или же использовать материал разного цвета.

...В комплекте (рис. 2) — всего семь

деталей, но из них можно получить множество различных фигур: геометрических, изобразительных. Напоминаем, что это не просто игра, а игра-головоломка. Найти заданную фигуру из семи деталей комплекта — это и значит решить головоломку.

Для начала предлагаем вам сложить несколько геометрических фигур из семи деталей, соблюдая при этом правило: нельзя даже частично накладывать одну деталь на другую, они должны плотно прилегать сторонами друг к другу. Это и будет нашим первым заданием. За решение каждой головоломки начисляется по 5 очков.

Желаем успеха!

ИЗ БЛОКНОТА ДОМОВОДА

Как я убираю квартиру

Олег Назаров

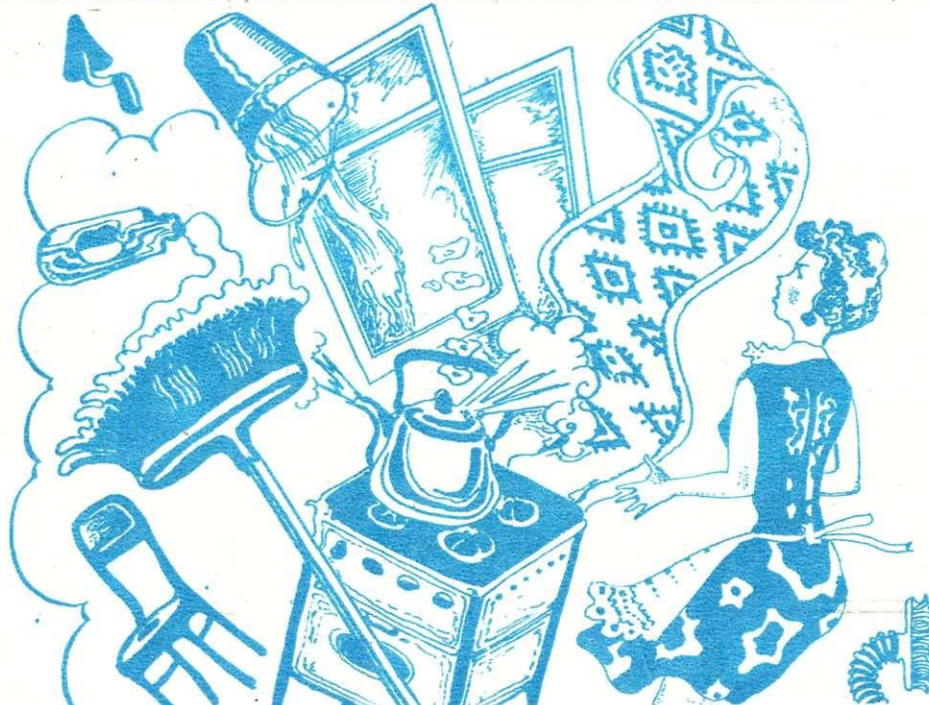
Не знаю, как другие, но лично я никогда не понимаю супругов, ссорящихся из-за того, кому убирать квартиру, варить обед или мыть посуду. Ясно же — ведь это самая что ни на есть мужская обязанность.

Допустим, лежу я себе тихо на диване, разгадываю кроссворд, а жена говорит:

— Милый, не уберешь ли ты квартиру?

— Ну конечно, дорогая! — Я прямо-таки отбрасываю кроссворд. — Немедленно произведу уборку на самом высшем уровне! Приступаю к ней без лишнего разговора! Вот прямо сейчас. Но только не могла бы ты мне дать один маленький совет?

— С удовольствием, — отвечает жена.

Чай пить — не дрова рубить

В предыдущих выпусках мы уже давали рецепты всевозможных прохладительных напитков и квасов. Однако почта «Домовода» справедливо напомнила нам, что самым любимым напитком все же остается чай. Его пьют все и всюду — как дома, в семье, так и в Доме культуры — скажем, на встречах участников всевозможных клубов по интересам.

Не будем рассказывать о традиционных способах заварки — они общеизвестны. Но все ли знают, что из чая можно приготовить прекрасный прохладительный напиток? Скажем, шипучий

— Дело в том, что убирать квартиру я буду самым тщательным образом. Начну, естественно, с пола. Моментально скатаю ковер, вынесу его на улицу, посыплю нафталином и оставлю на полчаса проветриваться. За это время я возвращаюсь домой, вооружаюсь пылесосом и уничтожаю всю пыль на полу, креслах и диване. Затем вношу ковер в квартиру и ставлю подогреваться воду. Ты в это время бежишь к соседке, чтобы одолжить у нее градусник. . .

— Зачем? — удивляется жена.

— Как зачем? — уязвленно спрашиваю я. — Ведь я буду поливать цветы! А ты разве забыла, что в журнале «Цветоводство» советовали поливать комнатные растения водой с температурой сорок два градуса! После этого даю оставшейся воде охладиться, а сам в это время отодвигаю мебель от стен. Когда вода остынет до двадцати трех градусов, начинаю мыть обои.

— Что ты! — пронзительно вскрикивает жена. — Ты же их испортишь!

— Не говори глупостей, — возражаю я. — Вон Глобусовы свои обои мыли, и ничего с ними не случилось.

— Так у них же обои особые, моющиеся!

— Не имеет значения, — отрезаю я. — Чистота не повредит никому. Даже обоям. Значит, так. Обои вымыли. Пока они сохнут, приступаем к самому главному. Буду мыть окна. Для этого я приготовлю пасту, как советовали в журнале «Домашний умелец». Ты идешь в магазин, покупаешь три куска хозяйственного мыла. Я в это время бегу на стройку, выпрашиваю у прораба полкило известки. Встречаемся на кухне ровно через три часа. Кстати, давай-ка сверим часы, чтобы накладок не было. . . Растираем мыло с известкой, разбавляем двумя стаканами кипяченой воды, соль и перец по вкусу.

Вот тут-то я и хочу с тобой, дорогая, посоветоваться. Где мне сначала мыть окна — на кухне или в комнате? Как ты думаешь?

— Знаешь что, — задумчиво говорит жена, — пожалуй, сегодня я сама уберу квартиру.

— Ну что ж, будь опять по-твоему, — вздыхаю я и снова устраиваюсь на диване с кроссвордом.

Жена достает пылесос и начинает убираться по-своему. Но я не спорю. Все равно женщина всегда делает все так, как захочет. Зато у нас никогда не бывает этих ужасных споров по поводу уборки квартиры. А ради этого чем только не пожертвуешь, не правда ли?

Ответственная за выпуск А. Глущай.

ПАНОРАМА

Кто в доме хозяин?

С этим вопросом французский институт по изучению общественного мнения обратился к пятистам мужчинам. Анкета была анонимной, но результаты не стали сенсацией. . . «Моя супруга» — 350 ответов, «Теща» — 149, и лишь один написал, что хозяин в доме он сам. Как впоследствии выяснилось, он был холост. Анкета ему была выслана по ошибке.

Куда уходит нежность?

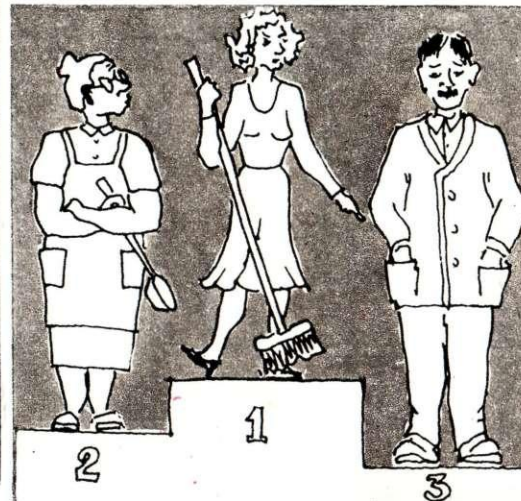
Вскоре после свадьбы голос молодой жены грубеет и теряет ту нежность, с какой невеста произносила заветное «да» во время обряда бракосочетания. К таким выводам пришла профессор из

Мюнхена Гизелла Бир, занимавшаяся изучением особенностей человеческой речи. Она усматривает причину этих перемен в стрессах и трудностях супружеской жизни. . .

Учет нужен всем

У народов, не имеющих письменности, учет поставлен по-разному. Например, в племени баланте, живущем в труднодоступных районах Новой Гвинеи, на каждого новорожденного семье выдается соломенное кольцо на соломенной же цепочке, которое отец семейства носит на ноге. Чтобы установить численность своих подданных, вождю племени достаточно только пересчитать кольца.

Собрал и перевел Г. Фролов

лимонный чай. В хороший, свежесваренный, в меру сладкий чай влейте по вкусу лимонный сок, разведите на 1/3 минеральной водой, перелейте в большую бутылку, крепко закупорьте и хорошо охладите в холодильнике. Можно приготовить и по-другому. Заварите чай, добавьте сахар, лимонную цедру, накройте крышкой и дайте постоять 10 мин. Затем слейте через ситечко, слегка остудите, разлейте в высокие фужеры, положите в каждый по кусочку лимона без цедры и тоже хорошо охладите.

Очень вкусен чайный медовый напиток. 80 г меда разотрите с 2 желтками, соедините на огне с 0,5 л горячего чая, добавьте по вкусу лимонный сок. Летом можно охладить; зимой же, напротив, этот напиток лучше подавать очень горячим.

Всем известно, что горячий чай полезен при простуде. А вот в Узбекистане для усиления его противовоспалительного действия добавляют на каждую порцию по щепотке черного перца; его кладут одновременно с заваркой и дают настояться. Для детей добавляют еще 2 чайные ложки меда — но, наверное, для взрослых этот рецепт тоже годится. Разумеется, такой чай можно пить только дома, перед сном.

Наконец, для любителей экзотики можем порекомендовать два азербайджанских рецепта. Зянчафил-чай готовится из имбиря. Возьмите его из расчета 0,3 г на порцию, растолките в ступке, положите в чайник, залейте водой и прокипятите 3—5 мин. Затем положите в стакан сахар и разливайте чай — он получается приятного желтого цвета. Дарчин-чай готовится так же, но из корицы; ее норма — 1 г на порцию. Но, в отличие от предыдущего, готовый дарчин-чай рекомендуется перед подачей перелить через ситечко в другой чайник. Его цвет — оранжевый. Сахар, разумеется, в обоих случаях кладется по вкусу.

10 (688)
МАЙ
1986

ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Остановишься на миг — отстанешь на версту 2 стр. обл.
Алексеева Л.

«Трудно стать, труднее — остаться первым» 17

Мавликов В.,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР

В клуб: для отдыха или по долгу службы! 26

Коган Л.,
доктор философских наук,
профессор Уральского
государственного университета
имени А. М. Горького

Опыт и методика

«В трезвом варианте...» 5
(или как томские клубы и рестораны стали союзниками)

Чахлов В.,
директор института электронной
интроскопии при ТПИ,
доктор технических наук, председатель
Томского областного совета
Всесоюзного добровольного
общества борьбы за трезвость

Абрамов В.,
начальник управления общественного
питания облисполкома
Баладурич К.,
директор ОНМЦ
Раткина В.,
директор ресторана «Томск»

Подари на память праздник 7
Золотова Т.

«Приказываю — выполняйте!» 9

Хачатурян А.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления
и экономики учреждений культуры
ЛГИК имени Н. К. Крупской

Большие горизонты маленького диска 18

Шушковский Ю.,
преподаватель Орловского
культурпросветучилища,
руководитель народной театральной
студии поэзии и публицистики
Дома работников просвещения

Своими руками 28
Минаш Л.

Читатель — журнал — читатель

Деревенские гулянья 3
Пашинский Н.,
зам. директора Витебского ОНМЦ

«Вспомните о нас, пенсионерах» 4

Пашенко А.,
колхозник

Обидно! 4

Карпова А.,
директор СДК

Любителям искусства

Блюз с улицы Детской 10

Еремин В.,
наш спец. корр.

Фестиваль под небом Аджарии 14

Щербина Н., Задвиль Б.

Репертуар 13

Евгений Лебедев: Ищу человека 21

(Из цикла «Уроки БДТ»)

Импровизации Рейна Раннапа 24

Петров А.,
музыковед

Газета в журнале
«На досуге» № 5, 1986 30

«Клуб и художественная самодеятельность», 1986, № 10, 1-32

Для клубных тематических вечеров

1. «Строитель В. Мавликов»

О путях совершенствования работы на стройках страны размышляет на нашей пластинке Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР бригадир Камгэзэнергостроя Вазых Мавликов.

Музыкальная гостиная

2. «Играет Рейн Раннап»

В исполнении молодого эстонского композитора и джазового пианиста звучит импровизация на известную тему Х. Тизола «Караван».

Театральная мастерская

3—4. «Уроки БДТ. Евгений Лебедев»

Продолжая серию уроков выдающихся мастеров Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, мы предоставляем слово лауреату Ленинской премии, народному артисту СССР Е. Лебедеву. Тема занятия — поиск актером точных выразительных средств.

На 1 стр. обл. Макет детской площадки.

